

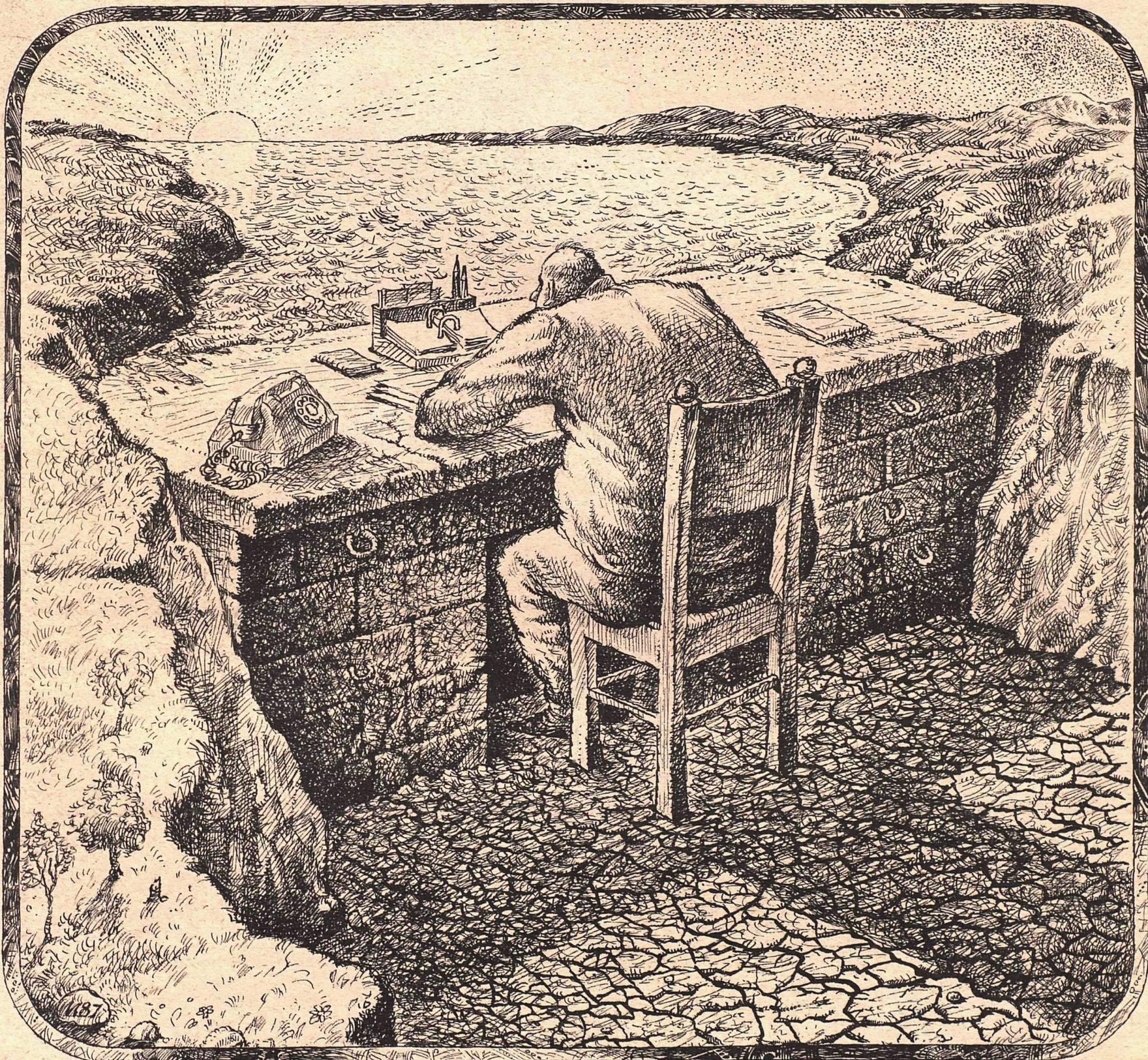

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 16 • июнь • 1987

Рисунок И. СМЕРНОВА.

В НОМЕРЕ

ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВО: «САМОВАР» У КРЕПОСТНОЙ СТЕНЫ Стр. 3.

ОБРАЗЦОВО-ПОКАЗАТЕЛЬНАЯ ЭКЗЕКУЦИЯ Стр. 4.

ЛЮБОВЬ И БИОХИМИЯ Стр. 10.

АРМАВИР — ВСЕСОЮЗНЫЙ ЦЕНТР ФОТОСМЕХА Стр. 16.

В НОМЕРЕ

Н. РЫНДИЧ, специальный корреспондент Крокодила

НЕ ХЛОПКОМ ЕДИНЫМ...

Тонкие струйки молока быстро отзвенели в пустом ведре, и все стихло. Два литра — это был весь суточный надой от одной фуражной коровы на ферме колхоза имени Димитрова Багатского района Хорезмской области.

Корова Зухра на минутку задумалась и добавила еще полстакана молока. Видимо, из признательности к дояркам, старающимся максимально облегчить ее нелегкое существование.

В минувшем году, как установили народные контролеры, в этом хозяйстве из-за нехватки кормов было надоено от каждой коровы чуть больше двух килограммов в сутки. Снизились продуктивность молочного скота в колхозах «Комсомол» Ургенчского района, «Иттифок» Кошкуньского района, «Коммунизм» Шаватского района и других. Росли груды пустых бидонов на фермах. Они звенели под ногами доярок, порождая тревогу. Почти треть хозяйств Хорезмской области из проверенных 144 недодали государству 3400 тонн молока, 74 хозяйства задолжали 2000 тонн мяса.

А все потому, что было плохо с кормами. План их заготовки в пересчете на кормовые единицы в прошлом году не выполнили 90 районов республики.

Скажите, могут ли коровы питаться банными мочалками? Не торопитесь с решительным «нет». Если скот в совхозе «Гулистан» Шерабадского района Сурхандарьинской области в конце зимовки принялся жевать смесь рисовой шелухи и гузапаи (стебель хлопчатника), то мочалка показалась бы ему деликатесом.

В прошлом году совхоз выполнил план по сдаче продуктов животноводства на 82—85 процентов.

И никого это не удивило, потому что при выращивании кормовой люцерны здесь особенно не напрягались, и при нескольких укосах получили лишь по 70 центнеров сена с гектара, хотя при старании можно было взять все 150. При старании — это значит удалять сорняки, проводить поливные работы, в общем, взвалить на себя дополнительные хлопоты. А кому это приятно? Вот и не стали возиться. Убрали то, что само уродилось. Укоризненно покивали на небо, посетовали на недостаток воды и предали траву забвению. А зря.

Люцерна — щедрое растение, но оно уважает только мыслящих аграриев. А мыслящий аграрий понимает, что косить люцерну нужно в начале цветения, когда в ней содержится максимум бесценного каротина и протеина, от которых скот прибавляет в весе не по дням, а по часам. Упустить этот момент может только нерадивый хозяйственник. Тот, у кого техника не в порядке.

В прошлом году в самый разгар заготовки кормов в Узбекистане насчитывалось 2186 неисправных тракторных косилок, более 700 требующих ремонта силосоуборочных и кормоуборочных комбайнов. Травы росли, а машины стояли без движения, как экспонаты на выставке...

Ну а если корма убраны в срок и без потерь? Можно ли тогда облегченно вздохнуть и расслабиться? Думаете, можно? Вот в Джизакской области в совхозе «Ленин юлы» («Путь Ленина») расслабились и складировали корма, не защитив полностью от непогоды. В результате 35 тонн сгнило. В совхозе имени А. Икрамова Пахтакорского района этой же области частично сгнило из-за небрежного буртования около 100 тонн кормовой свеклы. Накормить ею теперь можно было разве что червей. В совхозе «Ленинград» Зааминского района из-за нарушения технологии закладки 105 тонн силоса подверглись порче. Вот чем обернулся облегченный вздох после заготовки кормов...

Не сберечь добытое — не самое ли это обидное?

Впрочем, встречаются и другие обидные ситуации.

Узбекистан — хлопкосеющая республика. Хлопок здесь главная культура. И как-то так сложилось, что с сельхозников спрашивают прежде всего за «белое золото». А корма скромно уходят на второй план.

В прошлом году, к примеру, в Сурхандарьинской области вместо 53 000 гектаров по плану посеяли лишь 51 000 гектаров кормовых культур. В Каракалпакии вместо 124 000 гектаров под кормовые культуры отвели лишь 118 000 гектаров. Отрезанная от кормовых угодий земля пошла под хлопок, который стал кровным врагом корове Зухре и ее сородичам.

Из года в год в Узбекистане не хватает кормов, и главным образом белковых, необходимых как для молочного, так и для мясного животноводства. Вот почему скудные мясные и молочные прилавки в городах республики. Вот почему высок и падеж скота.

Это ведь парадокс: солнечная республика, где воткни в землю палку — прорастет, где можно снять в течение теплого времени года несколько урожаев трав, — и она не может обеспечить себя кормами!

Я встретился с заместителем начальника главного управления растениеводства Госагропрома Узбекистана Р. Абдуллаевым. Он признал, что главная проблема на заготовке кормов — недостаточная материальная заинтересованность.

— Начиная с этого года, — сказал он, — мы ввели специальную доплату за качество кормов. Начали проводить агрономическую учебу. Слабо у нас пока внедряется и коллективный подряд.

Да, замначальника управления прав: и заинтересованность слабая и передовые методы труда плохо внедряются. Но прежде всего нужна, видимо, перестройка, решительная перестройка мышления у руководителей хозяйств. Они должны наконец понять, что не хлопком единым жив человек.

Узбекская ССР.

ИСКОРЕНЯТЬ РОСТКИ НОВОГО С КАЖДЫМ ДНЕМ ВСЕ ТРУДНЕЕ И ТРУДНЕЕ...

Рисунок С. ТЮНИНА.

Крокодилский Контрольный Пост

Публикуем очередное сообщение нашего корреспондента на Алтайском тракторном заводе:

ПЕЧАЛЬНЫЙ ОПЫТ ОПЫТНОГО ЦЕХА

Конструкторы без опытной службы как без рук. Одни проектируют машину, другие воплощают эти замыслы в опытные образцы. «Ударно изготовить восемь опытных образцов трактора Т-250 третьего поколения для дальнейших испытаний и совершенствования конструкции» — была поставлена задача опытному цеху Алтайского тракторного завода.

— Но какими силами? — развели руками руководители цеха. — На сегодняшний день около половины технологического оборудования в цехе исчерпало свой ресурс и подлежит замене.

— Вы же опытники. Придумайте что-нибудь!

Правда, потом министерство все же смилостивилось и выделило некоторое количество токарных станков.

— Остальное поищите на складе ОКСа, там много всяких железяк, — директивно предложил начальник управления оборудования и комплектования Минсельхозмаша И. Абрамов. — С вашим опытом!

Однако здесь вряд ли помог бы даже самый богатый опыт: трудно найти универсальные станки там, где их нет.

К тому же чугунной гирей висела на ногах опытников проблема: Алтайский завод не имеет своего высокопрочного чугуна. Будучи в Рубцовске, заместитель министра А. Скребецов заверил, что Чебоксарский завод промышленных тракторов получит задание изготовить шесть наименований наиболее трудоемких отливок из высокопрочного чугуна. Это заявление было закреплено приказом министра. Однако чебоксарцы вот уже много месяцев вместо выплавки чугуна, как говорится, тянут резину.

Помимо злосчастных экземпляров Т-250, опытный цех обязан изготовить образцы перспективных тракторов для лесной промышленности числом более двух десятков штук. В связи с этим вышел приказ генерального директора АТЗ В. Бурдина: категорически запретить отвлечение конструкторов, технологов и работников опытного цеха на несвойственные цеху работы, а именно — изготовление каких-либо деталей для основного производства. Но вот незадача: вслед за вышеупомянутым приказом поступило из заводоуправления новое задание — изготовить для основного производства 250 наименований деталей! Спрашивается, что делать опытным: подчиняться ли первому приказу и заниматься только созданием образцов новых тракторов или вытаскивать детали?

А пока что не делается ни то, ни другое. Во всяком случае, работа над трактором Т-250, о котором написано столько бумаг (да и фельетонов), не сдвинулась ни на йоту.

Н. МАРКОВ,
г. Рубцовск.

ЗА ВЫСОКИМ ТЫНОМ ВЕДОМСТВА

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— Хотели его за безделье уволить, а тут вдруг у него ораторский талант открылся!

Рисунок
В. МОХОВА.

в том числе, выделены из состава бригад сборщиков конкретные лица, имеющие индивидуальное клеймо и отвечающие за комплектность игр.

«БРАЧНАЯ ГАЗЕТА»

Двум второклассникам — пензенцу Брыкину и курянину Синельникову здоровью не повезло. Первому — с «Фотоконструктором» производства Ленинградского объединения ЛОМО, второму — с «Конструктором», изготовленным Курским ППЗ-20. Игрушки были подарены обоим ребятам ко дню рождения, но подарки доставили им не радость, а огорчение: и тот, и другой «конструкторы» оказались с браком. Об этом сообщала в своем специальном детском выпуске крокодильская «Брачная газета» (№ 5).

«Просим передать искреннее извинение ученику Брыкину за полученное огорчение», — пишет в редакцию в своем официальном ответе генеральный директор объединения ЛОМО Д. Сергеев. Признавая, что факты, отмеченные в публикации, имели место, он сообщает о конкретных мерах по повышению качества «Фотоконструктора ЮФК-2», информирует, что за выпуск недоброкачественной игрушки начальник БТК цеха-изготовителя В. Лазарев лишен премии за февраль на 100 процентов.

Пришел ответ и с Курского ППЗ-20, подписанный директором завода Б. Никитенко и секретарем парткома О. Князевым: «Критика признана правильной, и в настоящее время заводом проводится ряд мероприятий по улучшению качества,

«РЕКЛАМА»

О плохом качестве катушек для спиннинга «Дельфин-8» (коростышевский завод «Электробытприбор»), а также сигарет «Астра» (бакинский комбинат «Красный Октябрь») шла речь в подборке крокодильской «Рекламы» в № 36 за 1986 год.

От авторов «разрекламированных» изделий пришли официальные ответы на публикацию. Сообщается, в частности, что критическая заметка о катушке для спиннинга «рассмотрена на заседании технического совета коростышевского завода. Критика признана правильной». Приняты конкретные меры. Так, в соответствии с решением технического совета улучшена технология изготовления деталей. Директор завода «Электробытприбор» И. Ключко пишет, что катушка тов. Лаврова, написавшего в «Крокодил», отремонтирована и отправлена владельцу.

Что касается сигарет «Астра», то секретарь Бакинского горкома партии А. Аббасов сообщил редакции, что «усилен контроль ОТК и мастеров цеха за участком, где вырабатываются указанные сигареты». Кроме того, в ответе сообщается, что «Министерством внутренних дел и Минфином республики проводится проверка комбина-та по сохранности социалистической собственности».

ИВАН ИВАНЫЧ И «САМОВАРЫ»

Что главное в стройном течении управленческого процесса? Главное — чтобы было написано, кто за что отвечает. Вздумалось, скажем, высокому начальству грозно поинтересоваться: «А ну, кто у нас отвечает за субординацию микроорганизмов в условиях сублимации критического разума?» А бойкий подчиненный сейчас же справочку: «Как же, Петр Петрович у нас отвечает». Тут и Петр Петрович с папочкой заскакивает. «Так, мол, и так. За отчетный период во вверенном вам ведомстве эта самая субординация повысилась на 0,8 процента, что принесло 104 руб. 18 коп. условно-расчетного эффекта». И не беда, что Петр Петрович весьма слабо представляет, о чем идет речь. И что расчет настолько условный, что даже уже и не расчет, а так, нечто среднестатистическое. Разве в этом дело? Дело в том, чтобы в папочке на каждую копию запроса был оригинал ответа. И все в порядке. Главное, чтоб был ответственный.

Есть у меня знакомый. Назовем его Иваном Иванычем. Так он в одном министерстве за весь научно-технический прогресс отвечает. И все у него в порядке. И с процентами, и с условно-расчетным эффектом. Правда, прогресс не сильно двигается, а все почему? Изобретатели мешают. Иван Иваныч их сильно не любит. Даже прозвище им придумал — «самовары». Врываюся в кабинет, кипят, пыhtят, что-то доказывают. Одно от них беспокойство, того и гляди бумажки перепутают.

По данным Госкомизобретений СССР, внедряется в производство не более четверти официально зарегистрированных изобретений. А уж масштабы внедрения и вовсе повергают в грусть и тоску. Даже термин специальный есть: «кратность повторения одного изобретения». И составляет эта кратность 1,3. Что в переводе на человеческий язык означает: 90 процентов изобретений внедряются лишь на одном предприятии. Так прямо и говорят в Госкомизобретений:

— Несмотря на высокий и стабильный уровень показателей, характеризующих массовое развитие изобретательства, косвенные данные свидетельствуют о незначительном его влиянии на ускорение НТП в нашей стране.

А экономический эффект от всего изобретательства за прошлую пятилетку составил чуть более 3 миллиардов рублей.

— Три миллиарда вам мало?! — воскликнет возмущенный читатель. — Хорошие, между прочим, деньги. Тоже на земле не валяются.

— Мало! — отвечу я. — Мало, потому что могло быть гораздо больше. А валяются они действительно не на земле, а в канцелярских столах.

«МЫ НЕ СПЕЦИАЛИСТЫ...»

Лет десять назад группа ученых Львовского политехнического института во главе с профессором А. Сошко заинтересовалась проблемами смазочно-охлаждающих жидкостей (СОЖ), применяемых при механической обработке металлов. Интерес привел к изобретению в 1980 году новой жидкости, получившей название МХО

(металло-химическая обработка). Внедрили изобретение на производственном объединении «Электростальтяжмаш», и эффект превзошел все ожидания. Новая смазка творила чудеса: дорогие резцы, сверла и фрезы стали работать намного дольше и лучше. Ни много ни мало, но использование МХО стабильно приносило объединению по 300 тысяч рублей экономического эффекта в год. Фрезеровщики, токари и сверловщики «Электростальтяжмаша» полюбили новую смазку со всей искренностью, на которую способно суровое сердце станочника. На каждом станке МХО давала по тысяче рублей годового эффекта! А поскольку у нас в стране таких станков миллионы, то... Представляете? Множим тысячу на миллионы, получается... Впрочем, не будем спешить с умножением. Мы-то с вами про кратность повторения изобретения уже знаем, а вот изобретатели МХО, видимо, нет. Иначе вряд ли стали бы они забывать себе голову навязчивой идеей облагодетельствовать своим детищем станочников всей нашей необъятной державы. Потому что для этого его как минимум надо изготовить. Потребность «Электростальтяжмаша» с трудом, но удовлетворялась, а уж в целом по стране... Этого изобретатели не могли. Это мог только Миннефтехимпром СССР.

...В коридоре технического управления Миннефтехимпрома висела доска с содвояательствами. Первый же пункт укреплял в мысли, что попал я по адресу. Звучал он так: «Обеспечить разработку и внедрение организационно-технических мероприятий, направленных на получение экономического эффекта от использования изобретений и рационализаторских предложений».

В тесноватом кабинетике отдела науки за столами, заваленными бумагами, сидели две дамы, которые олицетворяли собой на момент моего визита всю науку могучего ведомства. Состоявшаяся затем официальная беседа страдала явным однообразием. Я задавал вопросы, дамы же по очереди, а иногда и хором сообщали, что они не в курсе дела, потому что не специалисты, а специалиста-нефтепереработчика в отделе нет. Находясь в некотором шоке от такого откровенного и спокойного признания в некомпетентности, я отправился дальше. Правда, еще один вопрос улетел, мою и без того травмированную этой беседой душу: как может быть, чтобы в отделе науки министерства, занятого нефтепереработкой, не было специалиста-нефтепереработчика? Но поскольку членораздельного ответа на этот вопрос получить так и не удалось, оставим его на совести руководителей министерства.

Следующим моим собеседником был заместитель начальника технического управления А. Свиныхов. Узнав, что меня интересуют проблемы внедрения МХО, Анатолий Георгиевич вежливо поинтересовался: «А что это такое?» Выслушав объяснение, он облегченно вздохнул и... послал меня к другому заму. Разговор с другим замом, А. Донченко, был еще короче. На вопрос, что он может сказать о судьбе СОЖ типа МХО, Анатолий Васильевич ответил искренне и лаконично: «Ничего». И на всякий случай послал меня в ВПО «Союзнефтеоргсинтез».

Дорогой
Крокодил!

ВОПРЕКИ ПРИЗЫВУ

Хочу сообщить вам, дорогие товарищи, об одной замечательной языковой находке, сделанной мною по дороге от станции Шумерля до станции Муром. Находка отложилась в памяти пассажиров в виде огромного лозунга на ст. Родяково Горьковской железной дороги. Аршинные буквы гласили: «НИ ОДНОЙ СТАНЦИИ, НЕ ВЫПОЛНИВШЕЙ НОРМЫ ПРОСТОЯ ВАГОНОВ!» Вышеназванный шедевр, ратующий за то, чтобы выполнялись не плановые задания, а нормы простоя, я довел до сведения Министерства путей сообщения СССР. Каково же было мое удивление, когда от начальника Муромского отделения дороги тов. Арендарчука я получил ответ следующего содержания: «Рассмотрев... Муромское отделение лозунг, вешенный на здании ст. Родяково по борьбе с простоями вагонов под грузовыми операциями, имеет значение по мобилизации коллектива станции по борьбе с простоями вагонов. Это подтверждается их работой...»

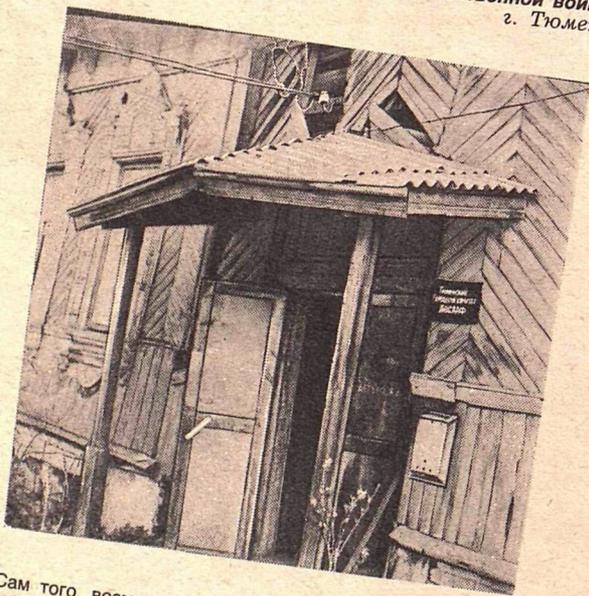
Что и говорить, я очень порадовался за коллектив, работающий вопреки смысловой сути лозунга, но еще сильнее задумался: а стоит ли проводить сознательность людей таким красноречивым способом?

С. КОЛИНОВ,
учитель, ветеран войны и труда,
п. Красный Куст Владимирской области.

В БОЕВОЙ ОБСТАНОВКЕ

Уважаемая редакция!
То, что вы видите на снимке, есть тюменский городской комитет ДОСААФ. Комментарий, как говорится, излишни. С 1974 года правление комитета размещается у горисполкома новое или хотя бы годное помещение, но толку нет. Помогите! Ведь ДОСААФ занимается важным и нужным делом — подготовкой допризывников к службе в армии. Условия же для этого вы частично видите сами.

С надеждой Ф. Еремеев,
ветеран Великой Отечественной войны,
г. Тюмень.

Сам того, возможно, не ведая, вы, товарищ Еремеев, пристыдили все комитеты ДОСААФ страны, которые расположились в комфортабельных домах с горячей и холодной водой и даже закрытыми туалетами. В то время как ваш тюменский комитет функционирует в условиях, максимально приближенных к боевым. Дверь, которой коснулась учебная взрывная волна. Готовый рухнуть навес над входом в дом. Готовый рухнуть и сам дом!

Если же мы зайдем в само помещение, то его интерьер нам явят образец полосы препятствий повышенной трудности. Не следы разрухи, но следы боевой учебы украшают, как шрамы мужчину, комитет ДОСААФ города! И мы не сомневаемся: когда здание завалится напрочь, то исполком пойдет еще дальше в подготовке допризывников к армейской службе. Например, передислоцирует комитет в глубины тюменской тайги. И обстановка для учебы будь здоров, и никто не станет зудеть о необходимости уделять должное внимание обществу содействия армии, авиации и флоту.

Правонарушения среди школьников, увы, не редкость. В городе Обнинске Калужской области тоже бывают, как говорится, случаи. Но вот недавно терпение местных педагогов наконец истощилось, и после очередного правонарушения они воскликнули: «Все! Хватит! Пора серьезно браться за воспитание школьников! Круто! Резко! Твердо!»

А случай был такой.

...Вежливо поздоровавшись, следователь прямоком направился к пианино, стоявшему в комнате девочки-девятиклассницы. Его целеустремленность объяснялась просто: он знал, что этот музыкальный ящик окажется с сюрпризом. Под аханье домашних следователь извлек из инструмента... Нет, не божественные звуки, а босоножки, сумку, кофту, платье и прочий ширпотреб, уворованный девочкой из промтоварных магазинов.

Школьница «работала» не одна, а с четырьмя подругами. Те, впрочем, больше ходили в подручных, по мере сил пособляя, а то и просто с замиранием сердца любуются хладнокровием, ловкостью и бесстрашием предводительницы. Но и такая созерцательность их, сами понимаете, далеко не красит.

Беда пришла оттуда, откуда ее никто не ожидал. Все девочки были, что называется, хорошистками: учились хорошо, вели себя хорошо. И даже совсем не чуждались общественной работы.

Если уж благополучные потянулись к преступлениям... И в недрах городской комиссии по делам несовершеннолетних созрело решение: на данном отвратительном примере провести образцово-показательную устрашительно-воспитательную акцию.

Заседание комиссии устроили в их родной школе № 9. Девочек поставили перед залом, наполненным соучениками. «В этом светлом, с цветами и плакатами актовом зале, где обычно отмечаются самые торжественные и радостные школьные события, сегодня шел суд», — писала в городской газете «Вперед» Р. Векличева, посвятившая возмутительной истории обширную статью.

Что там школьный зал с его убогой вместимостью в две сотни мест! На весь город протрубить об этом безобразии, пофамильно склоняя каждую из юных преступниц, чтобы весь город знал их в лицо!

Кто же виноват, что хорошие девочки свернули на дурную дорогу? Понятно, что не школа, утверждали, взяв слово, педагоги. Самое интересное в этой истории, что школа здесь совершенно ни при чем. Мы их учили только хорошему. Какие, например, они у нас писали сочинения про связь поколений, про то, что современная молодежь горит желанием повторить подвиги отцов и дедов! Нет, не может быть претензий к школе насчет воспитания!

И, говоря так, педагоги бросали многозначительные взгляды в сторону родителей...

Те же всячески юлили — отчаянно божились, заламывали руки и со слезами на глазах били себя в грудь: «Не виноваты! Мы тоже ничему плохому не учили! Мы тоже совсем наоборот!»

Итоги подвела газета: проморгали девочек родители. В статье, хотя и содержался легкий упрек школе, которая не уделяет внимания перековке детей после домашних огрехов воспитания, основная вина взваливалась на семью. От нее все изъяны и болячки, от семьи! — утверждала газета. Школа же сеет исключительно разумное, доброе...

После выхода статьи педколлектив школы № 9 во главе с директором В. Сыщиковой связался с редакцией на предмет горячей благодарности. «Спасибо за

Андрей ВАВРА,
специальный
корреспондент
Крокодила

АТУ

РЕЛЬСЫ В ЖЕЛАТИНЕ

Монолог гурмана

— Заливной судак?.. Нет-нет, спасибо!.. Да не то чтобы аллергия, а просто... Заливное это с желатином, не так ли? А желатин делают в Могилеве... Апельсиновое желе?.. Благодарю вас, не надо! Оно ведь тоже с желатином... Вы уверены, что не с Могилевского завода?.. Что? Я объясню.

Там желатин заливают жидким в бочки и не выдерживают, чтобы застыл. Да-да, спешат под конец месяца, когда план горит. И сразу начинают погрузку в вагоны. Вы же знаете, что все сыпучее имеет тенденцию высыпаться, а все жидкое — выливаться. Худые бочки, плюс немного халатности, плюс немного спешки — и много желатина проливается на эстакаду... Что?.. Да, конечно, и на пути тоже. И под вагоны.

Подсчитано, что ежедневно проливается по 50—60 кг. В год это составляет 13 тонн...

...Нет, нельзя сказать, чтобы его не убрали. Бывает, что и убирают. Приходит бульдозер — это ж могучая машина — раз-два, и все почистил. Вот это меня и беспокоит... Что?.. Я объясню.

Мало ли кто в Могилеве кинет клич за экономию, и мало ли кто на заводе кинется искать скрытые внутренние резервы... Неясно?.. А ну как под этот клич возьмутся за вторичное использование пролитого под вагоны желатина?.. Как вы сказали?.. Попробовать не проливать?! В плане экономии?! Вы знаете, у меня мелькнула такая мысль, и у нашего читателя Н. Емцева из г. Могилева тоже, но я не уверен, поддержат ли на заводе. Поэтому от заливного я воздержусь... Будьте добры, салатику!..

Ю. СОКОЛОВ.

помощь! — нежно дышали в телефонную трубку педагога. — Теперь-то случаев поубавится!»

Образцово-показательные экзекуции «в светлом, с цветами и плакатами актовом зале» завороно Е. Логвиновская мечтала сделать регулярными. Чтоб, значит, методом устрашения проутюжить всю школьную среду до полного изничтожения в ней всяческих нарушений.

Но только вот странную реакцию подростков на эту методику мы наблюдаем. И именно подростков школы № 9. Будто там что-то прорвалось! Сначала один из учеников вместе со своими друзьями ограбил полуслеплого инвалида-пенсионера. Тот, оставленный на лето без шефской помощи тимуровцев, взмолился: «Ребятки, помогите!» Ребятки откликнулись — купили инвалиду хлеб и молоко. Но в качестве платы за услугу мимоходом прихватили у него девять рублей. И тут же, довольные и счастливые, потратили их в соседнем кафе на мороженое...

Потом в школе обнаружили похитителей велосипедов. Потом комиссия разбиралась со случаями пьянства среди школьников. И еще один вопиющий случай: трое девушек избивали одну, а оказавшийся тут же юноша, в недавнем прошлом ученик школы № 9, ударил ее ногой в лицо... В общем, правонарушения не только не прекратились, но их кривая отчего-то круто полезла вверх.

Один случай еще можно было свалить на пап и мам. А когда правонарушений целая прорва, да все в одной 9-й школе? Тут, хочешь не хочешь, а кой у кого закрадывается мыслишка: «А ведь и в школе не того... не макаренки».

Автор предвидит неудовольствие обнинских педагогов и торопится ответить на их вопросы: «А вы за что бьетесь, гражданин фельетонист? За безнаказанность? Они, значит, воровать, а мы сидеть сложа руки?»

Мы тоже, уважаемые педагоги, не одобряем воровства. Но мы против экзекуций, которые нужны школе, чтобы заработать себе репутацию непримиримого и

бескомпромиссного — как раз в духе времени — борца с недостатками. Кроме показательных судилиц, цель которых возвестить на весь мир, что школа не дремлет, в арсенале современной педагогики имеются и другие методы воспитания. Не столь, конечно, эффектные, зато более действенные. Прежде всего это каждодневная лепка характеров юных граждан, формирование их жизненных позиций. Слов нет — от семьи многое зависит, она несет ответственность за воспитание детей, но учителя — профессионалы, они вооружены знаниями по педагогике, и, кстати, работа с родителями, контроль за жизнью ребенка в семье входят в их обязанности. Значит, упущения родителей в какой-то мере и упущения учителей. Значит, не совсем это в духе времени — размахивать над головами подростков и их родителей педагогической дубиной.

В конце двадцатого столетия как-то неудобно с тоской оглядываться на эпохи, чрезвычайно счастливые с точки зрения крутых воспитательных мер. Конечно, тогда все было чрезвычайно просто — привязал правонарушителя к позорному столбу посреди площади, раздал прохожим увесистые бульжники, и — милости просим, начинайте воспитывать!

Ведь тогда семантика как наука о значении слов была в запущенном состоянии, так что не все подозревали о различиях между воспитанием и наказанием. Что отчасти и оправдывало крутость «воспитательных» мер.

Калужская область.

КОСТЕР У ЗОЛОТОЙ ГОРЫ

По данным науки, температура в космическом пространстве близка к абсолютному нулю — минус 273 градуса по Цельсию. В связи с этим возникает вопрос: а можно ли в целях облегчения работы наших космонавтов эту температуру поднять?

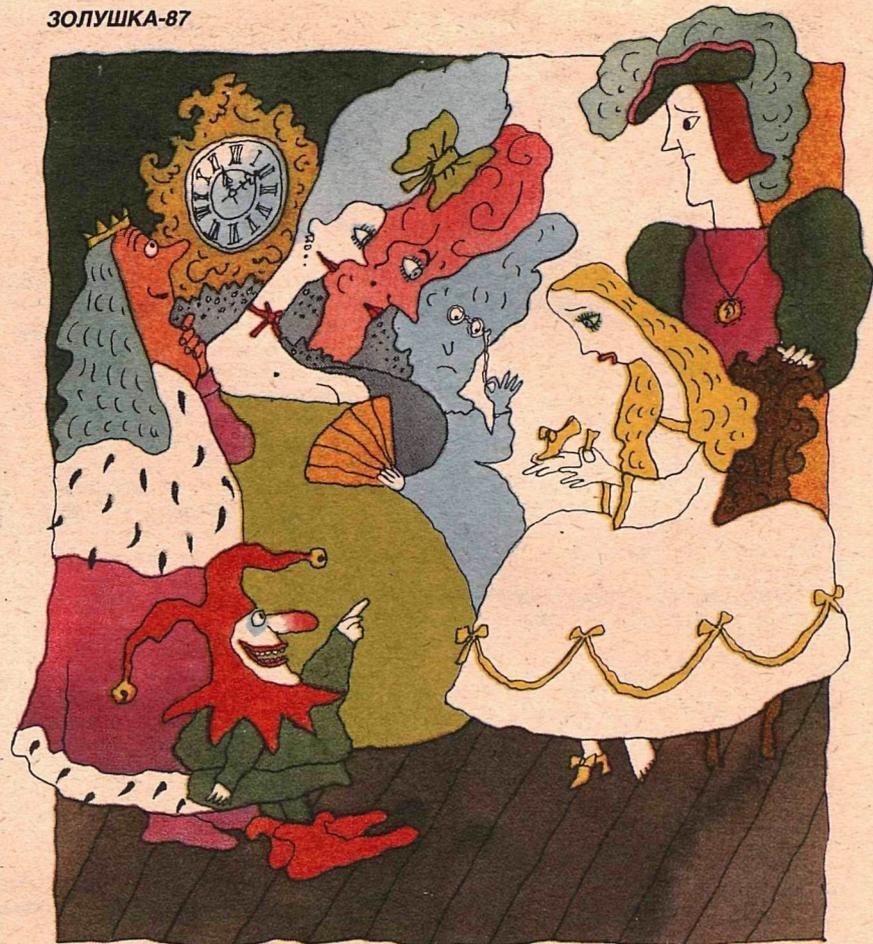
На Пуцинском заводе строительных изделий вот уже порядочное время проводят довольно успешные эксперименты с отоплением космоса. Рядом с территорией завода разложен костер. Сперва жгли разную древесную мелочь: опилки, стружку, кору, щепу. Но результаты были мизерными. Тогда в огонь пошли рейки, брусочки, горбыль. Жар держал истопников на расстоянии трех метров и резво уходил в небо. Но и это посчитали недостаточным, и костер пополнился бракованными досками, брусьями, подпорченными деталями оконных переплетов (а то и самими переплетами). Костер вырос до 100 метров в длину и 20 в ширину — весомый вклад в завоевание космоса!

Конечно, среди жителей города Пуцино и окрестных деревень нашлись несознательные элементы, которые потянулись на огонек, норовя выхватить из пламени дощечку или брусочек. Но милиция каждый раз строго пресекала разбазаривание отходов. Мало ли, что древесина нужна для отопления домов, для ремонта дач, для подстилки скоту или для кустарного промысла. Ведь из костра тянут не что-нибудь, а государственное имущество! Ладно бы пепел для огорода брали, это еще куда ни шло, а то, упаси бог, попадется такая «некондиция», из которой можно дачку построить, урвав тепло у Вселенной...

В редакцию написал общественный инспектор лесоохраны Оленичев Иван Сергеевич из города Пуцино: «Сколько же материала пожирает огонь, неужели нельзя пустить это в дело? Я являюсь инспектором больше двух десятилетий, мы боремся за сохранение каждого дерева, которое нужно растить почти полвека, и когда сотни их идут в костер — разве это не преступление?»

Ну что на это ответишь?

Л. КРАСНЕР.

— Еще двенадцати не пробило, а каблук уже отвалился.
— Так это же продукция Ворошиловградской фабрики...

Рисунок В. ДМИТРИЮКА.

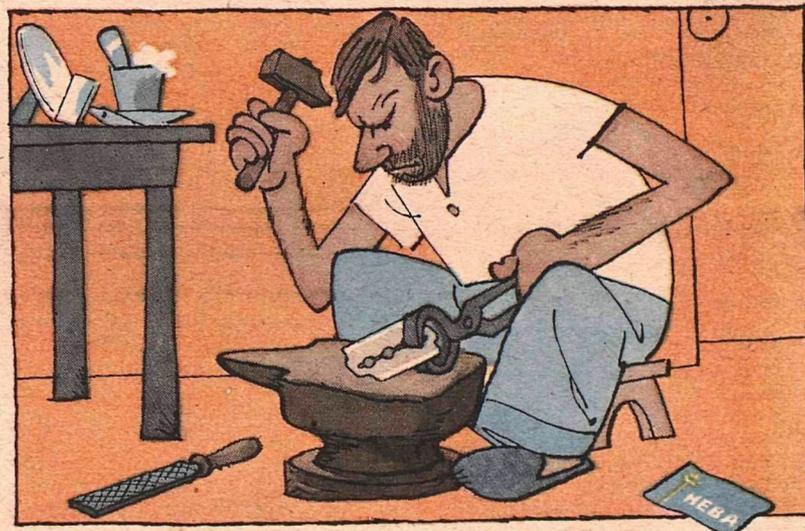
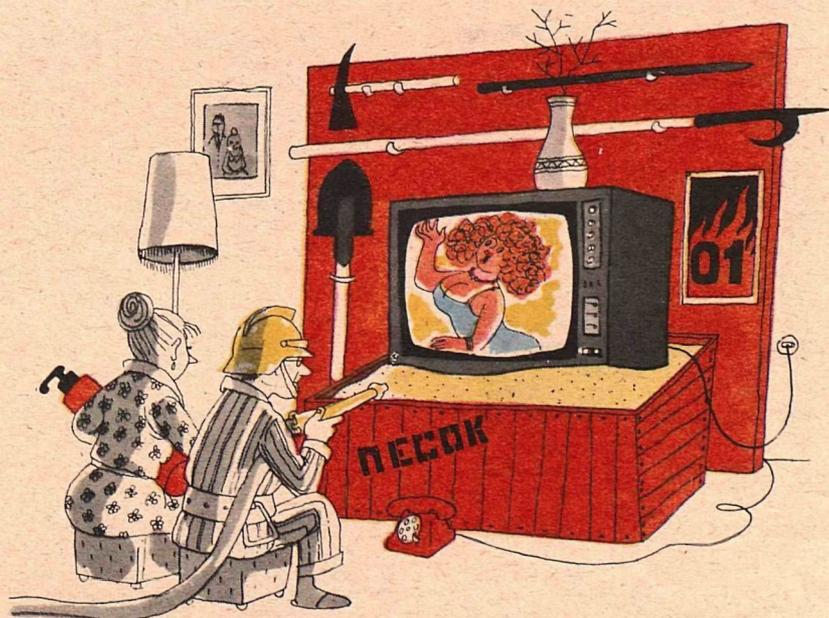

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

РАЦПРЕДЛОЖЕНИЕ КРОКОДИЛА: Меры безопасности для цветных телевизоров.

Рисунок Е. ГУРОВА.

СЕЙЧАС МЫ ВСЁ ВАМ ОБЪЯСНИМ...

(Монолог отвечающих за...)

...Теперь — второе. Значит, кратко. Мы всё вам объясним сейчас!.. О всех накладках — по порядку. Но — правильно поймите нас. У нас ведь плотная программа. Старались всё предусмотреть. Всё выполнено, скажем прямо, Уже почти пока на треть. А в целом всё проходит гладко!.. Лишь транспорт несколько подвел. У нас тут с кузовом накладка. У нас тут с шинами прокол. Теперь — второе. По обеду Есть пара корректив еще. У нас на первое котлеты, А на второе суп харчо. Горячее не горячо,— Ну что ж, рабочие моменты. Еще тут с ложками накладка. Да и вот с вилками — прокол. А сладкое не очень сладко, Зато в соленом пересол. (Но в целом просим всех за стол!) Что, по ответам есть вопросы?.. Что ж, вы их вправе задавать. Оно легко — критиковать. А вникнуть и помочь — непросто. Мы не скрываем: есть проблемы. Незавершенные дела. С белилами у нас пробелы. А сажа несколько бела, Пока заминка с поцелуем. (Воздушный — это хоть сейчас!..) Проговорим, организуем. Программа плотная у нас! Так, значит, далее — осадки. С минуты на минуту ждем. У нас тут с градом неполадки. Уже послали за дождем. Конечно, подвела погода. Картина с небом не ясна. Теперь второе: время года. Ну с этим полная весна!.. Что нужно, мы решить сумеем, Все уточнения внесем!.. На будущее — поймеем, На обозримое — учтем!.. А если что не удалось нам Иль удалось, но — не во всем,— Мы извинения приносим... Сейчас, вернее, поднесем!..

КУРОРТНОЕ

На море вид — с классической чаечкой. А на волнах тугих, куда ни кинь,— Все хорошо, что хорошо качается!.. И небеса в глаза пускают синь.

Хорош на море вид... Но и по пляжу Все кисти сохнут. Что карандаши!.. Настолько несравненные пейзажи, Насколько откровенны типажи.

Здесь столько разряд свой подтверждает, Обнажена еще и суть вещей. Светило греет, ветер — прохладяет. А обцепит питает вообще.

Здесь естся всласть, купается — взаклеб!.. Мадонны к чадам стирают руки. По детским попам раздается шлеп. И столько жизни свежей в этом звуке!

Здесь ни мгновенья не теряют даром,— О, здесь не просто праздный райский сад: Впрок запасаясь бронзой загара, В простои не впадая, возлежат,—

На пляже, где нет смысла, например, Светило понукать — мол, ярче брызги! — Проходит не по ведомству химер Соблазн обронзовения при жизни...

МЭТР

...Перебил: «Это в ваши-то двадцать?!.. Рано вам на тот свет торопиться!.. Если ж будете так убиваться, То недолго и насмерть убится.

Что носиться с любовным вопросом, Что банальной тоске предаваться?.. А остаться желаете

с носом, Так счастливо, мой друг, оставаться!..

Мой совет вам: из этой «лавстори», О которой стихами стенали, Вам трагедии делать не стоит!.. Стоит — шлягер. А лучше — сценарий».

ИЗ «ВИДЕОПОЭМЫ»

Когда приобрело значенье Умение обозначать, И бесконтактного общенья Ни избежать, ни замолчать,— Вот это ново, это кстати, И смысл этого не пуст: Из первых рук — рукопожатье И поцелуй — из первых уст...

ИЗ ЦИКЛА

«СОБСТВЕННО ГОВОРЯ»

Зрелища есть и события, Видимость чья такова, Что лучше — один раз увидеть!.. Чем два.

ЛИРИЧЕСКИЙ ПРОТОКОЛ

— Вы, простите, кто ей будете?..
— А я буду ей поэт.
— А с какого года любите?..
— Да еще и года нет.
— Увлекались кем-то ранее?..
— Увлекался, но — не так.
— И какие пожелания?..
— Я желаю ей всех благ.
— Так, знакомства обстоятельства?..
— Центр города, весна. Я увидел и... представился. Сразу понял, что — Она.
— А припомните, что делали С той поры до этих пор?..
— Делал я шаги незрелые — Это долгий разговор...
— На сегодня — ваше звание?..
— Нелюбимый.

— Это чистосердечное признание Вряд ли участь облегчит. Вам печаль придется вынести, Всю ответственность неся. Ведь подписки о взаимности Взять с гражданочки нельзя.

СУХОЙ СЧЕТ

Жильцы нашего дома (№ 15 по улице Станиславского) долгое время соревновались с газетой «Вечерний Ростов»: кто большее число раз обратится к местному управлению «Водоканал» с призывом улучшить работу.

О показателях соперника мы узнали из заметки в газете «Меры принимать своевременно». Газета за последнее время уже десять раз на своих страницах критиковала ремонтни-

ков «Водоканала», подолгу оставляющих многих жителей города без жилой влаги, и «не было получено ни одного дельного и принципиального ответа».

Значит, победили все-таки мы, так как наших просьб избавить нас от нужды таскать воду из далекой колонки сосчитать уже невозможно.

Несмотря на десять очков, набранных газетой «Вечерний Ростов», победа досталась нам, можно сказать, с сухим счетом. Воды не было в доме все прошлое лето, нет и сейчас. Само собой, ясных ответов тоже не было. За здоровье работников «Водоканала» (ведь главными победителями оказались они) мы пьем чаек. Вода для него доставлена из далекой колонки, поэтому пьем экономно. Каждая капля дорога!

В. ГЛЕЙХ, г. Ростов-на-Дону.

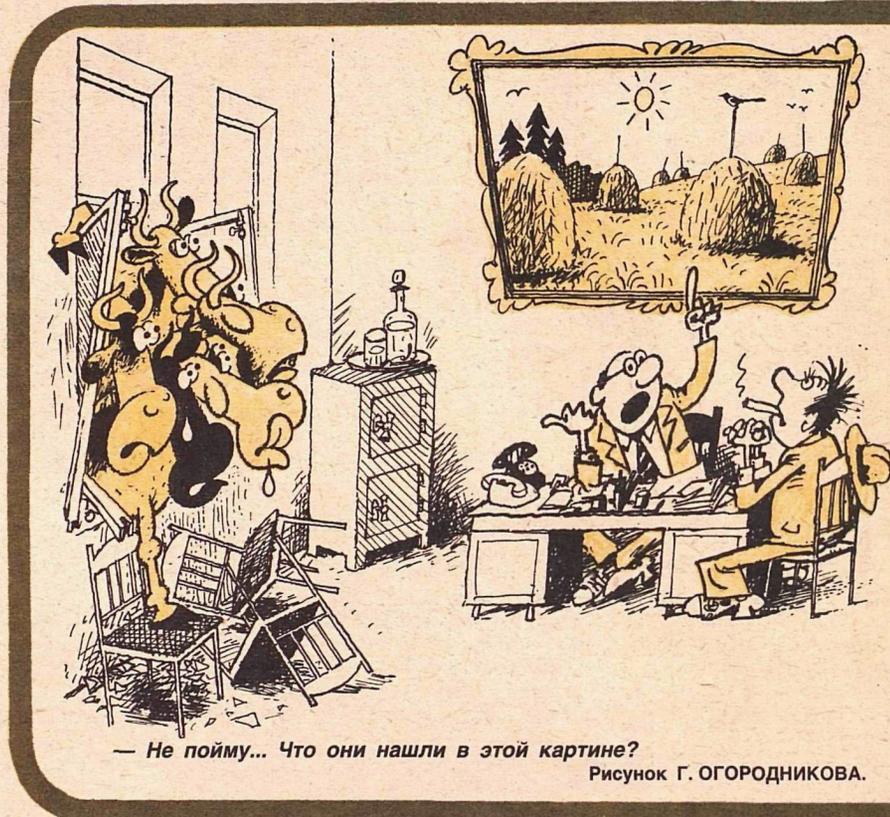

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

Тренинг

Со стр. 3.

Покидая техническое управление, я вновь прошел мимо доски с обязательствами. На этот раз первый их пункт мысли мои не укреплял, а, наоборот, порождал в них разброд и шатание.

БОИ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Путь в ВПО мог быть недолог, благо находится оно в том же здании, несколькими этажами ниже, если бы на лестнице я не был неожиданно атакован двумя весьма представительными мужчинами. Не пожелав представляться (позже выяснилось, что это были руководящие работники киевского НПО «Масма» В. Костюк и Е. Лебедев), они с ходу пошли в лобовую атаку, доказывая товарищу корреспонденту, что львовские смазочно-охлаждающие жидкости ничего особенного собой не представляют и нечего городить вокруг них газетно-журнальный огород. Атака проводилась с таким напором и знанием правил ближнего боя, что я вынужден был отступить, перейдя к обороне на заранее подготовленных позициях трехсоттысячного эффекта, полученного на «Электростальтяжмаше». Увидев, что оборона принимает глибо-

кошелонированный характер, нападающие резко изменили тактику, признав, что МХО штука вообще-то неплохая, но производиться должна не в недрах родного им Миннефтехимпрома, а вовсе чуждого Минхимпрома СССР. После этого нападающие исчезли так же стремительно, как и появились. (Потом, беседуя с работниками министерства, я узнал, что НПО «Масма», представители коего меня атаковали, является головной организацией в отрасли по производству смазочно-охлаждающих жидкостей.)

Начальник отдела смазок ВПО «Союзнефтеоргсинтез» С. Степанов в отличие от своих коллег из технического управления знал, что такое МХО. Более того, Сергей Иванович отнесся к ней крайне положительно. Настолько положительно, что в мае прошлого года его отдел направил письмо в Минхимпром с просьбой о выделении латекса поливинилхлорида, являющегося одним из компонентов при производстве МХО. В августе того же года Минхимпром ответил задумчивым отказом. Задумчивость заключалась в том, что обещано было рассмотреть этот вопрос где-нибудь в 13—14-й пятилетках. На этом межведомственная забота о внедрении перспективного изобретения заканчивалась. Никто не собирался множить тысячи на миллионы ни в уме, ни столбиком, ни на ЭВМ... Путем весьма несложных арифметических вычислений я прикинул, сколько лет осталось до обещанных пятилеток,

АВИАЛОТЕРЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ

Ожидая в московском аэропорту Внуково вылета в Краснодар, под бодрый голос информатора, извещавшего о задержке рейсов, я придумал, как заполнить свободное время, когда твой самолет опаздывает «прибьгим». Меня осенила идея превратить воздушное путешествие в игру-лотерею. А назвать ее можно «Полечу — не полечу».

Участвовать может каждый, кто купит билет на самолет. Билет этот и будет считаться лотерейным. Все табло, включая «Ближайшие вылеты задержанных рейсов» и «Расписание движения самолетов», за ненадобностью убирать. В освободившемся пространстве поставить дополнительные кресла для участников лотереи.

Приходите, скажем, в аэропорт к началу розыгрыша своего рейса. Естественно, вы настроены на длительное ожидание. Сосед по лестничной ступеньке, которому не хватило кресла, как и вам, и который уже успел основательно обжиться, азартно восклицает: «Я третий день играю!» И вдруг! По радио невнятно объявляют регистрацию и вылет вашего рейса. Выигрыш — ваш! Настроение соседа тоже повышается: на его глазах повезло человеку, в следующий раз повезет и самому...

А в салоне воздушного лайнера стюардесса вместо того, чтобы бубнить в микрофон унылую фразу: «Командир корабля и экипаж от имени Аэрофлота приносят свои извинения за задержку вылета, которая произошла из-за позднего прибытия самолета», — будет поздравлять пассажиров с выигрышем в лотерее!

Конечно, не исключена возможность, что со временем Аэрофлот наведет порядок на линиях, а самолеты будут заправляться вовремя и в аэропорту отправления. Ну что ж, тоже выигрышный финал.

А. КЛИМОВ,
многоопытный пассажир Аэрофлота,
г. Краснодар.

ПОМИРАТЬ НАМ РАНОВАТО...

Известно, как бывает. Живет человек, хлеб жует, совершает правильные поступки. И вдруг подает голос траурный оркестр, звучит последнее «прости». Никто не вечен под луной.

Стоит ли удивляться, что семья Рысмухаметовых получила из райсовета такое извещение:

«Баймакский райсовет просит Вас

срочно выслать копию о смерти на сына Роберта».

Семья и без того была не в лучшем состоянии ввиду недавней смерти матери этого семейства, и вот, пожалуйста...

Но умирать ввиду нового трагического события, как пишет муж покойной Р. Рысмухаметов, семья не стала. Извещение райсовета вызвало лишь что-то похожее на нервный шок. Дело в том, что «усопший» сын Роберт на самом деле жив-здоров, хотя потрясен смертью мамы. Кстати, извещение райсовета адресовано именно ей, покойной.

Остается пожелать Роберту долгих и счастливых лет, а замороченным бумагами райсоветовцам хоть немножко порядочка в их работе, дабы преждевременно не хоронить цветущих граждан.

Н. МЫШКИН.

ХОРПУШТАК

(Таджикская ССР).

— Муж с работы принес — думал, телевизор. А это ЭВМ, одни цифры показывает.

Рисунок М. БЕЛАНА.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

и неожиданно почувствовал, что постепенно превращаюсь в закипающий самовар. Передо мной была крепостная стена. На ней стояли вежливые и улыбающиеся люди, прикрывающиеся щитами из писем, напечатанных на официальных бланках, и преобладали в твердой уверенности, что ничего другого от них и не требуется. У подножия этой стены я мог кипеть, пыхтеть и даже взрываться. Она осталась незыблемой.

Наверное, эту стену все-таки можно взорвать. Поставить, скажем, заработки людей, стоящих на стене, в прямую зависимость не от количества написанных писем, а от внедрения идей тех, кто кипит у стены. Такой экономической мины ни одна стена, пожалуй, не выдержит, но пока отдельные бреши в ней способен пробить лишь мощнейший таран. И историю одного из таких таранов я хочу поведать вам, дорогие читатели, назвав ее

ТРИ ФЕНОМЕНА БЕЗЫЗНОСНОСТИ

Феномен № 1. Перед нами открытие. Называется оно «Эффект безызносности, или эффект избирательного переноса при трении». (Приоритет идеи зафиксирован аж 12 декабря 1956 года.) Не вдаваясь в технические подробности, скажем, что судьба открытия в течение 30 лет была весьма печальной — его как бы и не было.

Из официальной справки Госкомизобретений СССР по этому поводу: «Миннефтхимпромом СССР не орга-

низовано промышленное производство соответствующих масел и присадок в необходимых масштабах, вместе с тем за рубежом в 1985 году было закуплено этих материалов на 217 млн. инвалютных рублей».

Волшебное превращение состоялось в феврале 1986 года — «эффект безызносности» был упомянут в Политическом докладе XXVII съезду КПСС. Что тут началось! Сказать, что за прошедший с той поры год по «эффекту безызносности» было сделано раз в 30 больше, чем за все предыдущие 30 лет, значит не сказать ничего. Все незрячие мгновенно прозрели и начали стремительно раскручивать скрипящий маховик внедрения. Создавались комиссии и бригады, разрабатывались планы и программы.

Феномен № 2. Здесь, видимо, стоит задержаться и поразмыслить вот о чем. Нормально ли такое явление, когда технический прогресс обретает право на жизнь только после вмешательства сверху? Почему судьба научного открытия начинает интересоваться тех, от кого она непосредственно зависит, лишь под прессом наивлиятельнейших сил державы? Ответ на эти вопросы, по-моему, однозначен. Перед нами ярчайший пример «феномена канцелярщины», способного спокойно и без особых усилий похоронить в своих недрах любую самую блистательную идею. И одинокому изобретателю без многогоного тарана пробить крепостные стены этого «феномена» почти невозможно.

Феномен № 3. Но все-таки главное, по мнению некоторых работников Миннефтхимпрома, заключается в том, что за этот год они наконец-то разобрались в сути открытия. И, разобравшись, кое-кто из них усомнился: а так ли уж оно универсально, как утверждают его авторы?

Что это? Рецидив «боев местного значения», когда отраслевая наука воспринимает в штыки все родившееся на стороне? Или за прошедшие 30 лет момент внедрения был упущен? Не знаю. Да и не мне об этом судить. Я намеренно не называю имен тех, кто усомнился. Да и дело-то в конце концов не в именах. Право на сомнение — святое право любого компетентного специалиста. Но на каждое право существует и обязанность. Обязанность, набравшись гражданского или любого другого мужества, громко и прямо о своем сомнении сказать. Сказать, чтобы еще раз, взвесив все «за» и «против», найти единственно верное решение. Прав ты или не прав, но это куда честнее, чем собственной рукой раскручивать маховик того, во что не веришь. Слишком свежи воспоминания о том, как дешево обходились стране во все времена и ленивая неспешность чиновников, и их лихорадочная исполнительность.

Нынче покрывки к «Жигулям» найти проще, чем противника научно-технического прогресса. Любой чиновник Иван Иванович любит теперь НТП, как сорок тысяч братьев лю-

бить его не смогут. А уж как он печется об его ускорении! Ускорение даже снится ему по ночам в виде огромной волны, грозящей смыть утлое суденышко его канцелярского стола. И тогда Иван Иванович просыпается в холодном поту. А проснувшись, размышляет, оставшись в потолок, о том, чего же ему не хватает. Может быть, компетентности? Или мужества, чтобы в этой нехватке признаться?

Время, в которое мы живем, справедливо названо временем надежд. Когда речь идет об изобретательстве, в Госкомизобретений СССР возлагают надежды на хозрасчетные посреднические и внедренческие организации, которые помогут изобретателю и производителю найти друг друга. Работники министерств свои надежды видят в хозрасчете и самофинансировании, которые должны заставить предприятия искать и внедрять новые научно-технические идеи. И, наверное, эти надежды основательны.

Мы же, кроме всего прочего, надемся на мужество и компетентность специалистов. Людей, способных отвечать не за папочку с бумагами, а за конкретное и живое дело. Потому что без них любое открытие навечно останется достоянием только одной машины — бюрократической. Сначала она будет создавать трение вокруг каждой проблемы, а потом переносить ее из ведомства в ведомство и так до полного износа идеи любой безызносности.

Москва — Электросталь.

Татьяна ШАБАШОВА,
специальный
корреспондент
Крокодила

ДОЛЖНЫ СМЕЯТЬСЯ ДЕТИ!

PEACE CHILD

The International
Year of Peace
Soviet-American
Peace Child Tour

Шесть лет тому назад известная актриса, диктор телевидения Эйрвен Харботл не без досады сказала своим единомышленникам:

— Мы устраиваем антивоенные демонстрации, марши мира, сидячие забастовки, собираем подписи под воззваниями, а главы США и других западных стран и в ус не дуют. Похоже, правительства притерпелись к нашим протестам и не обращают на них особого внимания: демонстрации идут своим чередом, гонка вооружений — своим. Надо открыть что-то новое!

И Эйрвен открыла «Книгу мира» замечательного английского писателя Бернарда Бенсона. Автор утверждал: «Мир спасут дети!» Он доказывал, что если дети разных стран сегодня узнают друг друга и подружатся, то они не будут враждовать завтра. Он переносил читателя в двадцать первый век, в год 2025. Сегодняшние дети выросли, сами стали родителями. И — смотрите, люди! — их интернациональная дружба не была напрасной: на Земле нет больше войн! На Земле — мир!..

«Написать пьесу по книге Бенсона, — решает Эйрвен, — и поставить спектакль, играть который будут сами дети!»

Идея заманчивая. Но для ее осуществления нужны деньги. У Эйрвен их нет. Попросить у государства? Мысль, конечно, интересная, да вот незадача: государства, отваливающие миллиарды на вооружение, не выделяют ни самого маленького центра на мирные цели.

Но не такова Эйрвен, чтобы остановиться на недостижимом. К тому же у нее есть дочь Розы — молодая мать с лицом Моны Лизы. Только знаменитая «мона» сидит, как известно, сложа руки, а Розы и ее муж Дэвид Вулком — неутомимые борцы за мир.

— И вы отдали все свои сбережения? — спросила я у Дэвида. — Дело-то неслыханно-невиданное!

— Ни минуты не сомневался в успехе! — весело отвечал с высоты своего баскетбольного роста молодой отец.

Итак, Дэвид Вулком, постановщик фильмов для детей, драматург, музыкант, загоревшись идеей, с кипящей в нем энергией взялся за подготовку спектакля.

Первым делом надо было найти талантливую ребятню. Дэвид дает объявления в газеты, Розы и ее подруги ходят по школам, ищут, отбирают самых артистичных, самых музыкальных, самых трудолюбивых. На призыв откликнулись — притопали, приехали, приплыли, прилетели — тысячи самых-самых. Из тысяч после многотрудных проб отобрали... двенадцать. Композитор Дэвид Гордон и аранжировщик Стивен Ривкин на много дней приросли к роялям, сочиняя музыку для будущего спектакля. Артистическая поросль репетировала с недетским усердием.

Усилия не пропали даром. Спектакль «Дитя мира» быстро завоевал популярность среди своих больших и юных сограждан. Ассоциация «Дитя мира» дала свои победы буквально во всех городах Америки.

Но Дэвид Вулком между тем не испытывал полного творческого комфорта. Он прекрасно понимал, что борьба за мир не будет полноценной без участия Советского Союза.

Вдохновляемый грандиозной задумкой о совместном советско-американском мюзикле, Дэвид устремляется в СССР. Здесь, теперь уже с коллегами из Советского Союза — режиссером Владимиром Алениковым и балетмейстером Владиславом Дружининым, он тоже «набирает команду» артистов. Юниор должен был владеть всем букетом сценических приемов — играть, петь, танцевать, а также иметь компьютерную память, чтобы в кратчайший срок выучить роль на русском и английском.

Репетировали не за страх, а за совесть. Народец подобрался не только талантливый, но и крепкий: черноглазый, стройный Егор Дружинин, полубившийся телезрителям как Васечкин; яркая кинозвездочка Нина Гомиашвили, сыгравшая Герду в «Снежной королеве»; непоседа Федя Стуков — Том Соьер, за плечами у которого тринадцать мальчишеских лет и столько же ролей в кино! Тигран Налбандян, принятый стажером в ансамбль Игоря Моисеева; несомненно, будущая Уланова — невесомая Наташа Громушкина, Слава Галиуллин, Карина Чепой, Элла Витюк, Оксана Ремизова — поющие и танцующие.

В Москву прибывает американская детвора (со смехом признавались ребята, как боялись, трусили... Как там? Что-

то ждет их в Советской стране?..). Языковой барьер, как и все прочие «барьеры», тут же снесло мощными ветрами взаимной симпатии, дружбы и, конечно же, музыки, не требующей перевода.

«Раздели мою радость, раздели мое горе, стань моим другом, и я стану другом тебе!» — этими словами американской песни открывается спектакль «Дитя мира». Поет юная негритянка Гвендолин Росс.

На сцену выходит американская девочка Дженифер (ее играет школьница Колин Барри). Она напевает... «Подмосковные вечера». Эту же мелодию тихоноко навсвистывает проходящий мимо мальчик Егор (в этой роли ленинградский школьник Егор Дружинин). Он спешит во Дворец пионеров, но видит Джени, улыбается ей, ребята знакомятся. Дженифер приехала в Советский Союз, чтобы изучить русский язык, чтобы своими глазами увидеть эту «загадочную» страну, чтобы, как она говорит, «узнать людей». Егор прилагает Джени во Дворец пионеров, куда она приходит со своими друзьями — американскими ребятами. Лед недоверия растоплен! Дети играют, поют, танцуют и... решают вопросы, которые не могут решить взрослые. Вражда? Ненависть? Война? Да может ли такое быть, когда люди дружат! Любят друг друга!.. Но приходит день расставания. Надо уезжать. Дети плачут, прощаясь.

Не станем описывать, как был встречен на советской земле спектакль, зовущий к миру, как были приняты американские ребята. Скажем просто: их встретили, как родных. Спектакли проходили с ураганным успехом. Зрители — от мала до велика — не щадили ладоней, кричали восторженно: «Браво! Молодцы!! Спасибо!!!», скандировали «Приезжай-те е-ще!», дарили цветы, сувениры. Песню Стаса Намина и поэта Игоря Шаферана «Мы желаем счастья вам!» весь зал пел стоя. Так было в Москве, в Ульяновске, в «Артеке».

А вскоре настал день, когда, взяв на себя груз незаурядной ответственности, вся группа вылетела в Соединенные Штаты Америки.

Перед отъездом Дэвид Вулком сказал: «Я уверен, что честная Америка влюбится в ваших детей. Дети ей откроют глаза на многое!»

Дэвид Вулком не ошибся: честная Америка оправдала его слова многократно. В пятнадцати городах США и в канадском городе Ванкувере (где дети дали два спектакля в рамках выставки «ЭКСПО-86») юных миротворцев встречали горячими приветствиями, дружескими улыбками, самыми искренними выражениями симпатии и доверия.

«Перепополненные залы и бурные овации, — сказал Стив Ривкин, — это не только свидетельство творческого успеха уникального театрального коллектива, но и яркое доказательство того, что простым американцам близка и понятна главная идея мюзикла — всеобщий мир, дружба между СССР и США, между народами всей Земли».

На торжественном открытии Генеральной Ассамблеи ООН наши ребята оказались в числе самых желанных гостей. О спектакле, который они сыграли в центре огромной сцены, выстроенной на берегу Ист-Ривер на лужайке, примыкающей к знаменитому небоскребу, писали, что он был «главным событием торжества».

Но осталась верна себе и другая Америка.

Как сообщило агентство ЮПИ, некий высокопоставленный чин — а точнее, посол, занимающийся координацией молодежных и культурных обменов с СССР г-н Стивен Райнсмит — так прямо и сказал: «Спектакль «Дитя мира» — это советская пропаганда, а призыв к ядерному разоружению, содержащийся в нем, «не совпадает со взглядами администрации Рейгана».

Это «несовпадение взглядов» быстро уловил и принял к сведению мэр Нью-Йорка господин Эдвард Коч. Во время визита вежливости к нему нашей делегации почтенный отец города постарался выказать гостям всяческое неуважение. Он произнес «тронную речь», в которой по пунктино перечислил, что ему не нравится у «Советов». Перечислив, со всей строгостью предупредил, что не будет вообще разговаривать до тех пор, пока всё, что ему, Кочу, не нравится, не будет исправлено по его, Коча, вкусу.

«Позабавив» таким образом гостей, почтенный мэр, не обращая внимания на то, что среди пришедших были и американские ребята, присовокупил к своей речи не-

сколько фраз, которые переводчица, признанию, не осмелилась перевести и сказала: «Ребята, нас оскорбляют!..» Селились. А четырнадцатилетний Егор «Жаль, что мэр так плохо воспитан!»

Но, как поется в популярной американской песне «каждая тучка имеет серебряный край», как сладила «яркое» впечатление от Кочем. Здесь же, в Нью-Йорке, к ребятам взволнованный человек, весь в ореоле лещек, и, обнимая и пожимая ребятам по красивой книге. Оказалось, это с Бенсон, а книга — та самая «Книга МИРА» НАЧАЛОСЬ!

Но мэр мэру рознь. В Сан-Франциско Файнштейн приняла ребят просто и своим специально для них изготовленным «Воззвание» — призыв ко всем на к голосу «Дитя мира».

И мэр Гаррисберга Стефан Р. Рид, делегацией долго и заинтересованно, и заверил, что в его городе «Дитя мира» и почитаемым. На прощание он посланцев мира почетными гражданами именными грамоты, удостоверяющие это.

Всюду без исключения интерес к был огромен. Вышло так, что чем усерднее канская пропаганда — печать, кино, тем жать советских людей нелепыми и старее была неожиданность при виде прижизнерадостных, приветливых ребят. Давался: «Были полны сомнений, ждали зверушек, а теперь растерялись, не свои, а где советские!»

И ребята наши радовались, слыша гласы, вида дружеские улыбки и два и американский — в руках у многих.

У многих, но не у всех.

Нет-нет да и мелькнет в доброжелательном недовольном таким проявлением дружбы и цветов нет-нет да и заколется на какой тряпке: «Русские, убирайтесь!» Э

Недалеко от города Сэтла, где жи пожелавший остаться неизвестным, в ветский флаг. Пришли ребята ужинают одиночестве висит один американский сле спектакля и долгого переезда на под Сэтлом на острове, куда их доста поужинали и пошли спать. И вдруг визг, крики... Сбежались все туда и в и даже потолок залепаны сырными я записка (на корявом русском языке русские преизяют в страну свободы»

«Страна свободы» проявляла себя эта «свобода» проявилась в городе Во

Во время спектакля в Бостонской кулисы раздался телефонный звонок внятно произнес: «Если вы немедленно ставление, в театре взорвется бомба. Ч пущен!»

Пожарники и детективы кинулись в театр... Зрительный зал переполнен. делать?! Поиски продолжают... А спет силу, со сцены звучит чистый дикт к миру. И песня: «Мистер президент, чтобы кончилась жизнь? Чтобы не бы ты?!» Весть о телефонном звонке про один из ребят, ни Людмила Сечина Рассказчицы, не дрогнули, не смутили своей роли. Спектакль не сорвется, о

Но пусть читатель сам домыслит, в тот вечер. Описать это не берусь. Верно, действительно ли под театром ж затем была обезврежена бомба, или это по-фашистски».

В Штатах вообще любят пошутить

Во время одного переезда из гор остановился у маленького кафе. Защелкнул в углу игральный автомат. Ребята обр около любимого аттракциона, ищут м

Но что за странное у автомата на атака? И задача играющего — убить монета, и по экрану бежит американец навстречу десяток русских. Если аме нет русского ножом, то — как преми автомат. Он бегае уже с автоматом. И ленное количество русских (одним мал хом!) — то получает в награду право на вую» игру. «Этот автомат отбил у нас о в этом кафе нам тоже расхотелось».

Но так славно устроена наша стараемся в ней не задерживать, а хра

Сотни американцев, прослышав гство», скажем так, мэра Нью-Йорка Ко го возмущения. Люди звонили по тел и телеграммы с извинениями, многие

СЛОВО В СЛОВО

КРОКОДИЛЬСКИЙ ЦИТАТНИК

по ее собственному
еям, а только проле-
тем визитеры и уда-
р Дружинин сказал:

американской песенке,
стик». Честная Амери-
встречи с мистером
ням подошел до слез
пушистых седых ко-
руки, преподнес всем
ам писатель: Бернард
тира», с которой ВСЕ

мэр города Диана
дечно: Она подарила
красиво оформлен-
адам прислушаться

д беседовал с нашей
благодарил за приезд
» всегда будет желан-
объявили наших юных
и города и выдал всем
го звание.

советской делегации
днее старалась амери-
елевидение — изобра-
ромодными, тем силь-
ежавших красивых,
Дэвид Вулком посмеи-
каких-то диковинных
могут отличить, где

приветственные воз-
флажка — советский

тельной толпе мурло,
бы. И среди флажков
малеванное на широ-
то детям-то!..

ли наши дети, кто-то,
столовой сорвал со-
ь, а на стене в гордом
Ребята, усталые по-
автобусе — жили они
влял паром,— жидко
д девичьего быстрого
видят: кровати, стены
йками и на кровати
е): «Это хорошо что

И особенно широко
остоне.

м оперном театре за
ок, и мужской голос
о не прекратите пред-
асовой механизм уже

ь обследовать здание
на сцене — дети. Что
спектакль идет, набира-
кий голос, зовущий
неужели вы хотите,
то ни любви, ни меч-
никала на сцену, но ни
д, исполняющая роль
сь! Ни один не забыл
н будет закончен!

ЧТО пережили люди
дь до сих пор неизве-
ждала своего часа, но
о была просто «шутка

ода в город автобус
ли перекусить. Видят,
радовались, сгрудились
онетки.

звание — «Советская
русского. Опускается
с ножом в руках. Ему
риконец удачно пыр-
я — в его руках уже
если уложит опреде-
дом десятиртых убива-
а бесплатную, «призо-
хоту играть. И кушать
— говорили ребята.

мять, что плохое мы
нить только хорошее.
про «антигостеприим-
ча, не скрывали свое-
телефону, слали письма
подходили, говорили,

что им стыдно, что у них такой мэр, что он опозорил всех
жителей этого города, просили забыть эту странную выходку,
приглашали к себе в гости. А в одном из городов жители
собрали 15 тысяч подписей протеста в адрес мэра.

Там же, в Нью-Йорке, произошла удивительная встреча,
еще раз подтвердившая, как мала наша планета.

После спектакля сквозь толпу, окружившую сцену, про-
тиснулся мальчик Несси Уотсон, взволнованно объяс-
няя, что там, на сцене, был его друг из Советского Союза.
Он так настойчиво, так убедительно просил, что его пропу-
стили за кулисы.

— Федя! Стуков!

— Несси!

Мальчишки бросились друг к другу, обнялись, приня-
лись болтать. Радость была такой искренней, как если бы
встретились братья. Несси рассказал журналистам:

«В декабре 1984 года я побывал с группой американских
школьников в Ленинграде и Москве. В Москве нас пригласи-
ли в школу № 6, где был интернациональный вечер — всё,
как в пьесе! Затем советские ребята повели нас к себе домой
показать, как они живут, познакомить с товарищами, с игра-
ми, с музыкой. Хотя мы были в СССР недолго, но успели
найти друзей. Честно признаюсь, я плакал, прощаясь
с ними, так как был уверен, что никогда их больше не
встречу. А сегодня на сцене я вдруг увидел одного из них —
Федю Стукова! Значит, то, что показано в пьесе, это правда,
и я ужасно рад этому!»

Накануне нового, 1987 года Дэвид Вулком снова приехал
в Москву, где у него теперь, наверное, больше или, во
всяком случае, не меньше друзей, чем в Америке.

На пресс-конференции в Министерстве культуры СССР
он сказал корреспондентам: «Сегодня, к сожалению, жизнь
на земле без войн — это только мечта. В нашей стране
в воздухе витает страх, недоверие, подавленное состояние
духа. На устах моих сограждан «першинги», на кино- и те-
лекранах — «Рэмбо», «Рокки», с ужасными, агрессивными
русскими, которых герой, однако, уничтожает или обращает
в трусливое бегство. В учебных заведениях всемирная исто-
рия изучается только до 1914 года. Спросите американца,
что это за вторая мировая война. Двое из четырех пожмут
плечами: «Не знаем...» Зато двое других «знают»: «Это война
между СССР и США!» Поинтересуйтесь у первого (второго,
третьего) встречного, кто сбросил бомбы на Хиросиму и На-
гасаки. Все трое ответят: «Советы!» Вот такая осведомлен-
ность!.. Уровень невежества американцев полностью соотве-
ствует уровню их недоверия к СССР. Сегодня 90 процентов
американцев думают о Советском Союзе со страхом, отно-
шение к СССР у них негативное.

Но приезжают ваши дети, и происходит чудо! О спектакле
«Дитя мира» в нашей прессе появилось 700 статей и 500
телесюжетов. Наша задача была встряхнуть сознание аме-
риканцев, достичь сердец и умов людей, заставить их по-
нять, наконец, как они заблуждаются, видя в СССР только
угрозу, только то, что нас разъединяет. Перед спектаклями
в фойе бывало немало разговоров и споров, звучали голоса,
а не коммунистическая ли это пропаганда, не попытка ли
посеять антиамериканские настроения. Но начиналось
представление — и постепенно на смену напряженности
и подозрительности приходили улыбки и восхищение, слезы
радости и благодарности. Простые американцы были благо-
дарны детям, призывающим безумных взрослых бросить
оружие, ведь им далеко не безразлично, в какой атмосфере
будут расти и жить их дети, будет ли это климат мира или
— как сегодня — подозрительности и угроз.

Создавая спектакль, мы понимали, что за мир надо
бороться звонко, ярко, открыто, беря на вооружение все
искусства — музыку, балет, драму. Это непросто, но это
оказалось по силам детям. Думаю, не обижу никого, если
скажу, что ваши дети — умные, талантливые, трудолюбивые,
жизнерадостные, общительные — это самое притягательное,
что есть в вашей стране. И я надеялся, что когда Америка
увидит, как в нашем спектакле дети — советские и амери-
канские — подают друг другу руки, она поймет, что есть
только один путь — крепко взяться за руки, объединить
сердца и умы во имя мира. Делегации детских хоров (по 500
и более человек), встречавшие «Дитя мира» в каждом городе,
цветы, овалы, слезы в глазах людей доказали, что надежды
наши оправдались. Я предполагал, что «Дитя мира» растопит
лед, но такого триумфа не ожидал никто. Сейчас сказать,
что спектакль имел успех, — значит ничего не сказать. Это
была демонстрация дружбы, доверия, взаимной симпатии
и взаимного уважения, то есть именно того, на чем стоял
и только может стоять мир».

Мы бы удивились, если бы не увидели Дэвида Вулкома
недавно в самой гуще форума «За безъядерный мир, за
выживание человечества». Конечно же, он был там — дея-
тельный, полный новых творческих идей. В Москву он при-
ехал вместе с родителями своей жены Розы. И можно безоши-
бочно сказать, что это «семейный подряд» борцов за мир.
Отец Розы — генерал Майкл Харботл, администратор запад-
ноевропейской группы «Генералы за мир и разоружение»,
и мама Розы — о ней мы рассказывали вначале — приветли-
вая маленькая женщина, начавшая большое и важное дело.
Это она — Эйрвен Харботл придумала спектакль «Дитя
мира», именно с нее и началось охватившее ныне весь мир
движение «Дети-миротворцы».

«Запад должен дать свой полити-
ческий ответ на то, что Михаил Гор-
бачев называет «новым мышлени-
ем»... Целью для обеих сторон
должно быть выживание через со-
трудничество».

Г.-Д. ГЕНШЕР,
министр иностранных дел ФРГ.

«Запад должен воспрепятство-
вать советскому стремлению со-
здать Европу, свободную от ядерно-
го оружия».

Р. БЭРТ, посол США в ФРГ.

«С начала моего тюремного за-
ключения я встретился с целым
рядом высокопринципиальных, соз-
нательных заключенных, которые
находятся в тюрьме за то, что они
выступали с критикой политики
и действий американского прави-
тельства».

Ф. ФРАЙ, американский литератор
и издатель.

«Каждый год с новой решимо-
стью мы выражаем поддержку борь-
бе за свободу во всем мире, отме-

чая неделю поработенных стран.
Это неделя, когда всех американ-
цев призывают помнить, что многие
народы лишены тех свобод, которы-
ми они пользуются».

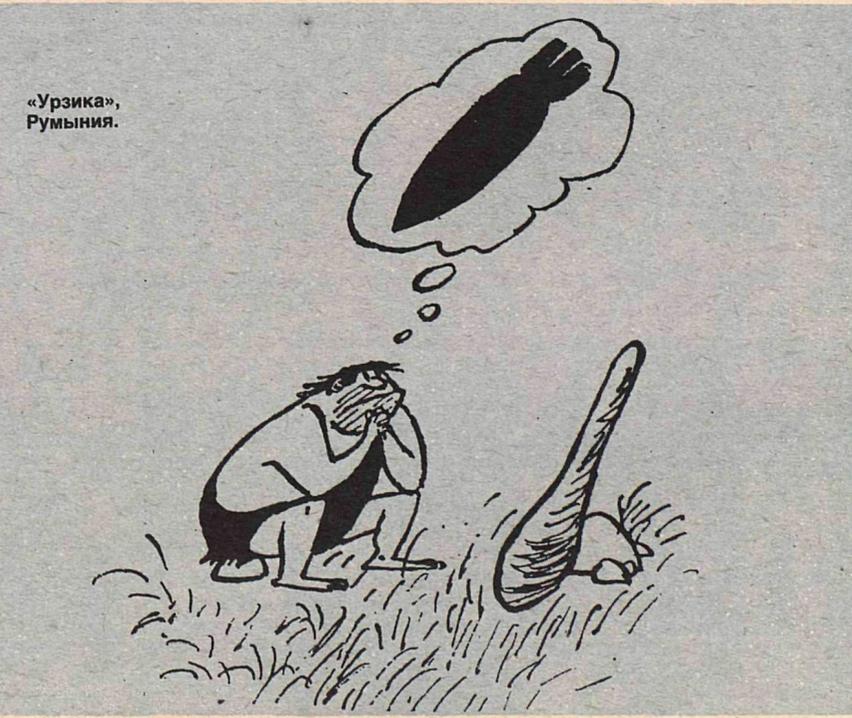
Р. РЕЙГАН, президент США.

«Я полагаю, что с задачами на-
шей разведки смогут справиться не-
сколько десятков человек по всем
Соединенным Штатам... За рубежом
нам потребуется определенное чис-
ло людей, но это число не должно
быть большим. Скорее, это должны
быть десятки, чем сотни».

Аллен ДАЛЛЕС о предполагаемых
контингентах ЦРУ (1947 год).

«ЦРУ выросло до размеров орга-
низации, в которой занято более 16
тысяч человек. Оно расходует по
меньшей мере полтора миллиарда
долларов в год, что превышает весь
бюджет многих стран третьего
мира».

Американская газета «Ньюсдей»
о деятельности ЦРУ (1987 год).

ЧУЖОЙ РЕБЕНОК

Он и вправду ученый малый. Вместе с тем на нем был и этаким глянец романтичности. Вот почему, когда исследовательское судно АН СССР отправлялось в экзотическую экспедицию, Николаю Федоровичу было уготовано место старшего научного сотрудника. Он занимался обмерами и обвесами, в паузах перебирая предшествовавшие события.

Вот он обхаживает свою новую знакомую, ну, скажем, Анфису. Косясь на усмешливую луну, мурлычет на ушко прельстительную ахинею, а затем, определив возраст, семейное положение своей симпатии, предлагает:

— Вы не юны, я не молод — такая наша планида. Вы не замужем, я не женат — это перст судьбы. Давайте жить вместе!

И хотя ее старомодные родители предупреждали: «Наш совет — до обручения дверь ему не отворяй!» — стали жить вместе. Жить, поживать и добро наживать... И это не сказочный финал, а факт, зафиксированный очевидцами еще в 71 — 72-м годах. Соседи только умилялись, когда влюбленная парочка шествовала на рынок или возвращалась из универсама, покрываясь под тяжестью совместно приобретенных атрибутов семейного комфорта.

Но любовь, как известно, — это не только вздохи при луне, но и, пардон, дьявольская мешанина из сумасбродства, трепетаний и грозных разрядов. Спустя отчетный период Анфиса объявляет, что она в положении.

— А вот это уже покушение на наши отношения! — всколыхнулся искуситель, рассматривая их приют малой кубатуры как зону отдыха. — В силу академической задолженности я не могу целенаправленно воспитывать ребенка. Отделаемся от него, моя пташка, а? На днях я принесу тебе контраблетки, а понадобится, приведу акушерку.

Возвратившись из описанной вначале очередной навигации, почесывая флибустьерскую бородку на упругом лице, он летит в их однокомнатное гнездышко. Но его возлюбленная упорхнула к родителям, которые взяли на первых порах ухаживать за внуком. Да-с, любезный читатель, 29 апреля 1973 года у Анфисы и Николая Федоровича, несмотря на оставленные им таблетки и адрес акушерки, родился сын, этаким бутуз нормальной весовой категории.

Неожиданно для него самого эта весть обрадовала Николая Федоровича. Раздобыв букетик роз и «Букет Абхазии», он рванулся за семьей, чтобы представить своим родичам. Как водится, из заветной шкатулки был выпростан фамильный альбом с пряжкой. Матушка просветленно показывала старые фотографии, находя схожесть между сыном и младенцем.

— Ну, а теперь пирком да за свадьбу, — традиционно провозгласила она. Но тут сестра Николая Федоровича отозвала его в сторонку и мнительно спросила:

— Кто есть кто?
— Младший научный сотрудник.
— А ты старший. Мезальянс какой-то!

— Ну я ее подтяну до уровня!
— Подожди подтягивать. А ты уверен, что тебе не наставили рога изобилия? Уж больно ушки у младенца оттопырены...

И все, и только. Но этого оказалось достаточно, чтобы в материалистической душе Николая Федоровича поселились занозы сомнения. Вещунья не каркнет зря — либо что было, либо что будет. Словом, пирка не было и свадьбы не будет... С той поры Николай Фе-

«Ученый мальчик, но педант...»
«Евгений Онегин»

дорович все реже навещался в свое облюбованное пристанище, перестал оказывать помощь, а затем и вовсе испарился, оставив Анфису на бобах. Перечеркнув свои простодушные мечты, она позволила суженому, предупреждая его, что подает в суд.

— Как в суд? — огорчился Николай Федорович. — Ты что же, хочешь, чтобы меня турнули из науки и техники? Повремени года два, и, если я уверюсь, что Сима похож на меня один к одному, тогда и возобновлю субсидии.

Ждать два года — кто откажется на это? И Анфиса отправляется под сень закона, чтобы предъявить иск об уплате алиментов. Ответчик тоже не дремлет и с разбегу вступает в препирательство.

— Будучи поборником педантичности, я вас спрашиваю: где я прописан? У матушки прописан. Где поздравления с праздниками издали с видами на море? Мы только знакомы...

— Как странно, — обронил судья. — Это лишь свидетельствует о вашей черствости.

Но ответчик продолжает буксовать на том же рефрене:

— Являясь приверженцем точных наук, я призываю: считайте, считайте, и вы поверите. Я был у нее семнадцатого числа — вот цветные календарики. Если бы ребенок родился на неделю позже, я признал бы его моим. Но он обнаружился раньше моих прикидок, в соответствии с чим-то визитом десятого августа. Значит, истица с кем-то завела жестокий роман. В порядке сомнения требую экспертизу!

Поколдовав с разной алхимией, эксперты принялись считать...

— Если сомневаетесь, батенька, говорите только правду. Согласно той же науке, ваша пылкая встреча могла состояться с пятого по двадцатое.

— Этот диапазон меня не устраивает, — огрызнулся ответчик. — Назовите день и час.

Но народный суд Волгоградского района столицы в ноябре 1974 года нашел притязания истицы обоснованными: и анализы подтверждают родство, и свидетели говорят о ведении общего хозяйства. В согласии с законоположением был вынесен вердикт: ежемесячно часть заработка Веркина Н. Ф., специалиста Московского монтажно-технологического управления, отчислять на содержание ребенка вплоть до совершеннолетия последнего. Розы обернулись терниями.

Для большого динамизма можно было здесь опустить перечень юридических ступеней, по которым шагал неуступчивый Николай Федорович. Но мы не хотим отставать от него. Короче, Московский городской суд подтвердил решение суда районного. Однако спустя двенадцать, заметьте, лет он, то ли прикинув убытки, то ли подзуживаемый новой женой, апеллирует выше. И кое-кто из президиума городского суда, сбитый с толку магией цифр, предложил рассмотреть дело заново в первой инстанции, хотя и с иным составом судей.

И вот недавно, званный на свежее разбирательство, Николай Федорович продемонстрировал, что не терял времени даром. На этот раз он не ограничился красочными календариками — из облепленного заморскими ярлыками кейса был извлечен ворох таблиц, графиков и диаграмм. Зажмурил душу, он принял обстоятельно комментировать подсобные материалы с такой гинекологической эрудицией, что, казалось, намеревается переменить профессию.

— Вот это премия! А всего-то нолик приписал... Рисунок В. ПОЛУХИНА.

— Потерпи, сынок, теперь уж недалеко... Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА.

Нет, недаром этот человек внушал некогда наивной Анфисе убеждение в многогранности своей натуры. Неспроста она полюбила Николая Федоровича восторженной любовью, не умеющей порой разглядеть пошлость за пышными фразами и отличить педантизм от цинизма. Но умудренные судьей и заседателями, отнесшись поначалу к ответственному ответчику с определенным пиететом, изумленно наблюдали, как на их глазах уважаемый деятель науки и техники превращался в гротескную личность.

— Ах, какую брешь она пробила в моем бюджете! Требую снова биохимию!

— Довольно, хватит, — расклеилась истица. — Мальчик почти взрослый, и я не смею подвергать его новым испытаниям.

И тут в жестокий роман так и просится еще одна скорбная нота. Сима, этот бывший крошка, превратился в юного крепыша, сквозь дискант демонстрировал басок и даже довольно лихо начал конструировать корабельные модели: гены упорно заявляли о себе... Однажды, изымая из ящика почту, он увидел оповещение, которым его мать приглашалась в суд по делу об алиментных. Зантригованный, он украдкой протиснулся в зал заседаний, расталкивая предвкусивших потеху зрителей. Наконец-то после стольких лет разлуки он увидит своего тятеньку. К чести Ан-

фисы, она твердила, что тот — большой ученый и мужественный мореплаватель, так что Сима должен испытывать к нему уважение.

Но что может быть горше обманутых ожиданий? Услышав, какими пикантными деталями оперировал этот достойный джентльмен перед любознательной публикой, с каким увлечением перемыла косточки своей бывшей пташке, сердяга, пошатываясь, бежит домой, подальше от потрясшей его сцены. Нет, это не он чужой ребенок, а Николай Федорович — совсем чужой... Таков итог нашего почти научного сообщения о парадоксах любви.

Чего же боле? Не много, любезный читатель. Народный суд снова вынес решение о выплате Веркиным Н. Ф. систематической ренты на возвращение наследника. Но если ответчик не согласен, объяснили ему, то может опять же подать кассацию в высшие сферы. Николай Федорович тут же начертил на бумаге лишенный помарок крик души: «...Двенадцать лет я носил в себе чувство несправедливости суда, признавшего меня отцом сына женщины, с которой у меня был эпизод близких отношений...» Далее следует изложение сути конфликта, которое заключается словами, видимо, продиктованными желанием разжалобить законников: «Мои бледные защитительные аргументы умело использованы. Мой образ создан крайне непривлекательный...» Что правда, то правда.

Ростиславу Соломко исполнилось 75. Из них полвека он занимался не своим делом: физик-магнитолог по профессии, дослужился до главного конструктора. И только выйдя на пенсию, начал писать сатирические произведения, печататься в «Крокодиле», «ЛГ» и других изданиях, выпустил несколько книг. А в 73 года сделался 5095-м (по иерархии) членом Союза писателей СССР.

Ростислав СОЛОМКО ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Не знаю, как бы отнесся к этому Метерлинк, но «Синяя птица» — отличное название для магазина, торгующего курами; подарил же Чехов название прачечному объединению «Чайка»!

Это было давно, когда еще не умели отключать горячую воду...

Про комедию: «Давно я так сдержанно не смеялся».

Ребенок разговаривал, как Рина Зеленая.

Самолет, похожий на сытую акулу.

А на что похож гребень петуха? На отморозенное ухо.

Традиционный вечер встречи уволенных с ранее уволенными.

— Славное у нас гнездышко получилось. Жаль только, что детишек завести все недосуг было...

Рисунок
Е. ШУКАЕВА.

В НАШЕМ ЦЕХЕ

КОЛЮЧИЙ КОНФЕРАНСЬЕ

На концерте, который вел Олег Мильявский, мне вспомнилась реплика другого конференсье, услышанная незадолго перед этим со сцены Московского театра эстрады (фамилию называть не буду). Кивая на артистку Гаяне Даниэлян, вышедшую на аплодисменты зрителей, бойкий конференсье промолвил с присутствующей ему непринужденностью:

— Раскрепостили мы женщин Востока. В прежние времена она запросто могла стать четвертой женой в моем гареме, а сегодня, небось, сама четвертый раз замуж выходит...

Я подумал тогда: почему на интеллигентном по духу и характеру вечере «Приглашает конференсье Олег Мильявский» припомнилась вдруг такая дремуче-бестактная шутка? А потом понял: по контрасту! За сорок три года работы на эстраде у Мильявского бывали удачные остроты и менее удачные, но он никогда не унижал себя обывательскими «хохмами» на гаремно-бракоразводные темы. Культура у него другая. Вкус не тот. Иное понимание роли ведущего концертной программы.

Есть у этого артиста примечательная особенность: он интересен зрителям. Интересны его мысли и суждения, облеченные в яркую, подчас парадоксальную форму. Его остроумные, язвительные шутки, которые, кажется, рождаются сиюминутно, на наших глазах. Его ненаигранная исповедальность, побуждающая нас внимательно прислушиваться к каждому слову конференсье. Мильявский не лебезит, не заигрывает со зрителями — он разговаривает с ними на равных, делится тем сокровенным, что его волнует и что, по глубокому убеждению артиста, не может не взволновать людей, пришедших на эстрадное представление.

Во времена не столь давние, когда в моде были благостные песенки с трехступенчатыми оговорками: «Если кто-то кое-где у нас порой...», колючий атакующий конференс Мильявского нередко вызывал нарекания. Иные эстрадные руководители, когда речь заходила о Мильявском, многозначительно резюмировали: его, знаете ли, «заносит». А «заносило» его, если уж прибегать к этому выражению, не назад, не в сторону, а скорее, вперед. Негативные явления жизни, с критикой которых все более активно и открыто выступают сегодня мастера эстрады, Мильявский всегда обличал страстно и непримиримо. Он говорил о бюрократизме и невнимании к людям. О демагогах и перестраховщиках. О том, какой ощутимый вред обществу наносят равнодушные чиновники, приспосабливцы, безответственные начальники, по недоразумению занимающие руководящие кресла. Артист неизменно верил в разящую силу сатирического слова, он был и остается убежденным приверженцем чистоты жанра конференса. «Меня иногда спрашивают, — заметил он как-то в разговоре, — почему я, по примеру своих некоторых коллег, не танцую в перерывах между номерами, не показываю фокусы. А зачем? Пусть этим занимаются конференсье, которым нечего сказать зрителям».

Справедливо замечено: плох тот ведущий эстрадной программы, кто не способен разрушить барьер рампы. Мильявский это делает великолепно. На концертах, где он конфермурует, вы можете сидеть в двадцатом ряду, и все равно у вас сохранится, не рас-

плескается ощущение, что именно к вам, к вашему разуму и сердцу обращается артист. Он умеет преодолевать расстояние, отделяющее его от зрителей, настроить зал на откровенный, доверительный разговор.

И вот что еще примечательно. В концертах, которые ведет Мильявский, очень любят выступать артисты. Для него первостепенно важен успех каждого участника программы. Он всегда обеспокоен тем, чтобы наиболее выигрышно «подать» исполнителя, рассказать о сложности и специфике его жанра, заинтересовать зрителей предстоящим выступлением. «Если концерт прошел скучно, — говорит Мильявский, — виноват в этом прежде всего конференсье».

Возможно, не все любители эстрады знают, что популярный конференсье — автор многих литературных произведений (часть из них — в содружестве с И. Виноградским). На стихи Мильявского разными композиторами написаны песни, которые исполняли Л. Зыкина и М. Магомаев, Л. Серебренников и Э. Пьеха, В. Толкунова и Д. Марьянович. На творческую выскательность и вкус таких исполнителей можно положиться: плохих стихов они петь не будут.

Талантливый артист, как мы уже говорили, не обделен вниманием и любовью зрителей, и успех программы «Приглашает конференсье Олег Мильявский», проходящий время от времени на лучших концертных площадках, — еще одно тому подтверждение. Верится, что и общественное признание его заслуг перед советским эстрадным искусством не за горами.

Положим руку на сердце: так ли много у нас таких первоклассных конференсье, как Олег Мильявский?

Ник. КРИВЕНКО.

Валерий РЕЙКИН

ТАЛАНТ

Пожилой человек рыл на дороге яму. Мимо шел прохожий. Остановился, спросил.
 — Для чего яма?
 — Не для чего, а для кого, — поправил тот, что был в яме.
 — Э-э-э, брат, плохи твои дела — сам в нее попадешь, — сказал прохожий.
 — Сколько копаю — ни разу не оступился. Ты дельное посоветуй, — проворчал человек в яме.
 — Могу и дельное, — не унимался прохожий. — Посади дерево.
 — Не выношу лирики.
 — Тогда клад закопай.
 — Но у меня ничего нет, кроме лопаты...
 Прохожий обошел яму. Восхитился.
 — Да у тебя талант. Не яма, а произведение искусства!
 — Вся жизнь копаю — мучаюсь, — скромно потупился человек в яме.
 — А ты зарой свой талант и не будешь мучиться, — неожиданно предложил прохожий.
 — Талант — редкость. Его нельзя зарывать, — сказал человек в яме и обреченно вздохнул.

— А ты попробуй — легче жить станет.
 — Кому легче?
 — Всем. И в первую очередь тебе.
 — Ты думаешь? — спросил человек в яме.
 — Уверен, нужно только решиться.

Когда прохожий ушел, человек воткнул в землю лопату, задумался. Всю сознательную жизнь он рыл ямы для других. Строить людям козны давно стало его потребностью, без которой он не мыслил своего существования. Его никто не любил. Дети в него стреляли из рогаток, а взрослые обходили стороной. Сегодняшний прохожий был первым, кто заговорил с ним как с равным. Кто знает: если бы вот так добродетельно к нему отнеслись в молодости, когда он только начинал рыть ямы, жизнь его, может быть, сложилась иначе. Ведь и у него когда-то были семья, дети, любимая работа...

Закопав талант, человек нашел кусок фанеры и нацарапал на нем надпись: «Здесь похоронен талант человека, который рыл ямы другим, а сам в них ни разу не попал».

Сбив с черенка лопату, человек прикрепил к нему фанеру и все это нехитрое сооружение водрузил над холмиком.

В ту ночь человек впервые спал спокойно. Во сне он улыбался. Ему привиделся сон. Будто черенок над могилой, где покоился его талант, превратился в цветущее дерево. Сначала из черенка проросли ветви, из ветвей полезли почки, из почек выпала буйная зелень, и, наконец, в зелени распустились дивные цветы.

г. Иркутск.

М. ВИЛЕНСКИЙ

СЛУЧАЙ С ЖИВЫМ КЛАССИКОМ

Раз в месяц, а то и чаще, жена живого классика Иннокентия Котяхина входила в его кабинет и, торжественно потрясая газетой или книжкой, только что выпростанной из бандероли, возвещала:

— Кеша, опять книга про тебя. «Современная деревня в романах Ин. Котяхина».

Иннокентий клал шариковую ручку на лист рукописи будущего своего романа «Яблоня за околицей» и поворачивался в крутящемся кресле к супруге.

— Славно, лестно, — урчал он, довольный, в седоватые усы.

А через недельку-две все повторялось:

— Кеша, опять книга про тебя. «Язык и стиль рассказов Ин. Котяхина».

И снова Иннокентий отвлекался на минутку от «Яблони за околицей» и, вертанувшись в кресле, принимал в руки очередной литературоведческий панегирик.

А вскоре опять...

— Кешенька, ты посмотри, что тут про тебя сочинили: «Суффиксы «оньк» и «еньк» в произведениях И. Котяхина».

— Славно, лестно...

И опять...

— Кеша, еще новенькая про тебя: «Мелкий рогатый скот в произведениях Ин. Котяхина».

Но вот, наконец, Иннокентий Котяхин завершил работу над своей «Яблоней» и понес ее в издательство.

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок Н. МАЛОВА.

Рисунок Р. ДРУКМАН.

— А я ловлю только ультрафиолетовые лучи!

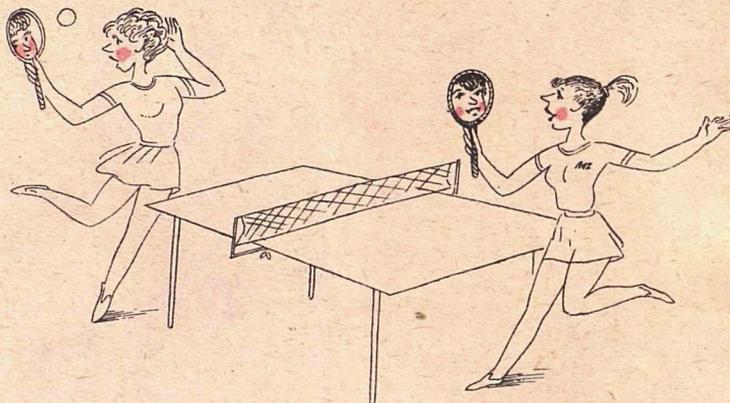

Рисунок М. ВАЛИАХМЕТОВА.

БЮРОКРАТ В РАЗРЕЗЕ

ВСЯ СМЯ В ФОРМУЛАХ!

Скажите, а как вы участвуете в $\frac{5(ЧС + Чш)}{Ч сп}$?

А какова ваша $(2Лр п + Лр н) + 0,5 Лз + 0,5Л?$

Затрудняетесь ответить? Ай-ай-ай! А меж тем это всего лишь формулы, в которых зашифровано участие отделов в сопсоревновании. Вообще-то пунктов аж тринадцать, и называется все это «Справка о выполнении показателей, характеризующих уровень организации работ...». Размер справки 43х30 см.

В первый момент, получив из профкома эту простынку, работники различных служб «ЮЖНИИГИПРОГАЗа» взглянули на нее уважительно. Какой, прямо скажем, прогрессивностью отмечены графы «Расчетная формула», «Макс. знач. в баллах» и проч.! А наименования показателей — не придершесь! «Участие в Продоволь-

ственной программе», «Творческая активность», «Использование ЭВМ». Словом, все такое передовое и актуальное.

Но очень скоро выяснилось, что великолепная эта справочка вовсе не помогает организовывать работу, а делает все, чтобы ее дезорганизовать. Ведь ежеквартальный расчет этих громоздких формул отнимает уйму времени.

Считаем, что необходима еще одна формула, по которой определяется, скажем, кпд бюрократизма.

КУРСЫ НАЧИНАЮЩИХ ОТПИСЧИКОВ

Товарищи обучаемые! Для вас наши курсы абсолютно бесплатные. Платят за обучение — репутацией и авторитетом — должностные лица, образцы отписочного творчества которых мы будем демонстрировать вам с помощью читателей. Надеемся, что по окончании курсов вы сможете создавать шедевры, достойные наших страниц.

АРОМАТНЫЕ ЭТАЖИ

Помнишь, Крокодил, сказку о том, как барин «кормил» работ-

ника запахами пищи, хотя сам обедал по-настоящему. Я, правда, обедаю не хуже того барина, но работнику его все-таки завидую. Дело в том, что его нюх воспринимал лишь удобоваримые запахи еды, а мой — подгоревшую котлету, и шампунь, и краску, и отработанный газ, и вообще все, что имеет запах и чем пользуются в квартирах, расположенных ниже моей (я живу на девятом этаже). За выходящей таким букетом ароматов нанохаешься, что голова раскалывается.

Запахи идут через вентиляцию, которая вместо того, чтобы освежать воздух, гоняет его из квартиры в квартиру.

В течение пяти лет обращаюсь в домоуправление, но безрезультатно. Последний ответ — от управляющей домами Сыропятовой. В нем еще говорится и о козырьке: я живу на последнем этаже, и вся грязь с крыши стекает на мое белье, которое я сушу на балконе, на пол, брызжет из окна. Писала я в домоуправление и об этом.

А ответ такой:

«На Ваши заявления сообщаем: что козырьки над лоджиями не предусмотрены проектом и при строительстве дома были допущены ошибки, что привело к плохой работе вентиляции».

М. ВЬЧУЖАНИНА,
г. Ярославль.

Итак, тов. Сыропятова преподала урок первый. Тема урока — констата-

— Рад, искренне рад,— сказал главный редактор, нежно оглаживая толстую папку с рукописью. — Читатель чертовски соскучился по новым романам Котяхина. Но, увы, вынужден сразу же вас предупредить и огорчить, милейший Иннокентий Захарыч,— издадим не ранее девяносто пятого года.

— Почему же так?!
— Бумаги нет.

Евгений
ПОПОВ

БЛАГОРОДНЫЙ ПОСТУПОК В АВТОБУСЕ № 666

Меня за портфель в автобусе № 666 очень ругают. Мой портфель не приспособлен для автобуса № 666. Если его держать над головой, из него сразу начинает сыпаться разная дрянь гражданам в глаза: табачные крошки, монетки, спички, бумажечки, вода какая-нибудь льется; а опустить тоже нельзя: он не дает людям стоять на его месте. Они мнят — пустота и устремляются, а там портфель, и это их очень озлобляет.

Ужасное положение! Когда в автобусе № 666 еще не было касс-автоматов, я однажды попытался сунуть портфель кондукторше, так она и рассуждать не стала. Взяла и плюнула на мой портфель сухой слюной. Я его и забрал, оплеванной.

Вот и в тот памятный день — стою притиснутый костями к резиново-стеклянно-железной двери и вдруг слышу нечто

произносимое стальным мужским голосом с богатой модуляцией:

— А давайте-ка ваш портфель сюда.

Мысли мои расщепились, как атомные ядра, в голове произошел взрыв, и я, не видя, передал куда-то портфель, а сам остался стоять, но вскоре все вышло, как всегда в автобусе № 666: на ходу всё как-то уплотнилось, сжалось, утряслось, так что я и вздохнул полной грудью и развернулся от двери на 180°.

Развернулся и увидел картину, настолько поразившую мое бедное сердце, что я ее не забуду теперь никогда.

На заднем сиденье, окруженный и сдавленный пассажирами, мирно дремал молодой человек лет тридцати пяти, держа на коленях мой портфель.

И ничего-то в нем особенного не было. Лысоватый. Бритый. В белой рубашке. Вернее, небритый, если приглядеться, и рубашка не первой свежести. Ничего особенного.

Но он держал на СВОИХ коленях МОЙ портфель и был мне тем самым милее всех других трудящихся.

Я ему сказал, трогая пальцем за плечо:

— Товарищ! 'Я уже всё. Распрямился. Давайте портфель.

Неожиданно зоркие глаза поднял дремавший благодетель.

— Выходите? Нет? Тогда стойте, а я подержу. Это не составит для меня ровным счетом никакого труда.

И снова задремал. И тут я не выдержал. Скупые слезы заструились вниз по щекам. Держал! Держал на СВОИХ коленях МОЙ портфель!

Проплакавшись, я огляделся. Автобус несся полным

ходом. Утихли и шум, и галдеж, храпел на заднем сиденье молодой человек. Мы приехали на конечную остановку, автобус там немного постоял и тронулся в обратный путь. Мы доехали до противоположной конечной, снова поехали, а молодой человек все спал и спал, не выпуская из рук портфеля.

Я не давал его обижать. Я каждый раз покупал ему билет. Я отгонял свернутой газеткой жару от его спящего лица, потому что было лето.

И уж стало темно, когда молодой человек наконец проснулся, прищурился, спросил «где это я», отдал мне портфель, тихо стал на ступеньку, готовясь к выходу.

Я коршуном кинулся к нему:

— Что мне сделать для вас, благородный вы мой человечек? Дать вам рубль? Хотите, я подарю вам мой портфель?

— Ни к чему вся эта мелодрама! — нахмурился, сказал молодой человек. — На моем месте любой бы поступил так же. Я совершил обычный благородный поступок, а вы зачем-то желаете меня отблагодарить.

И, обидевшись, он исчез в заставших сумерках, откуда еще раз, последний, прозвучал его голос:

— А если вам тоже хочется сделать что-нибудь благородное, постарайтесь, чтобы этот поступок попал в печать. Чтб кое-кто задумался, кое-кто покраснел, а кое-кто обрадовался.

Вот я и стараюсь! Я просто из кожи вон лезу! Я описываю этот диковинный поступок, полный благородства, но дальше уже не могу писать. Как вспомню, что завтра снова ехать в автобусе № 666, так весь волнуюсь и вздрагиваю. Не могу больше писать! Простите меня...

Рисунки В. ДУБОВА.

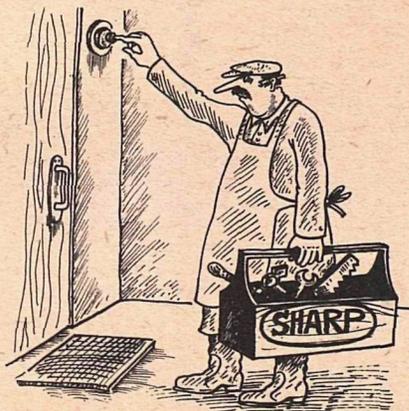

Рисунок
Н. БЕЛГОРОД,
г. Белгород.

— Давай закругляйся,
а то белье пересохнет...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

ция. Смелая и решительная констатация чьих-то ошибок и просчетов. Вы излагаете чистую правду, отчего у адресата создается впечатление, что вы прекрасно знаете вопрос, искренне осуждаете виновников, а сами не имеете ни малейшего отношения к бедам заявителя.

На своем рабочем месте бюрократ, прямо скажем, не большой любитель задумываться. Да что он, Спиноза какой-нибудь, чтобы мозги свои понапрасну напрягать? Дел много — он один.

И вот однажды пересеклись пути неведомого нам бюрократа из почтового отделения г. Верхотурье и супругов Забродиных.

Второго декабря прошлого года возвращались супруги Забродины из Верхотурья в Семипалатинск. Самолетом летели. Но поскольку самолет прилетает в три ночи, то дали они телеграмму из Верхотурья в Семипалатинск родителям жены: встречайте, мол, очень просим.

Прилетают они, головой по сторонам вертят — нету мамы и папы.

Конечно, тут начались хлопоты и переживания. Вещей полно, а помочь их тащить некому. Да и за родителей страшно — уж не случилось ли чего? Кончилось однако все хорошо: и до дому в конце концов добрались, и родители живы-здоровы оказались.

Только вот телеграммы они не получали.

Рассердились Забродины на такую неуважительную работу почты и явились с претензиями на свое, семипалатинское отделение связи. А там люди совестливые оказались и сей же час отбили в Верхотурье: «Повторите текст телеграммы. Доставим по адресу».

Об этой просьбе Забродины узнали, связавшись с почтовиками Верхотурья.

«А что, пусть повторят,— решили Забродины. Как раз через год, когда будем возвращаться из очередного отпуска, и подоспел телеграмма».

Что ни говори, а бюрократ все-таки отличается от обыкновенного человека. У обычного человека развито зрение, у бюрократа же — подозрение. Нормальный человек трудится, бюрократ же — бдит! Но

простой гражданин об этом свойстве знает мало и, ничего не подозревая, приходит к бюрократу.

Так поступила Надежда Дмитриевна К-ва из г. Тогучина. Решила она зарегистрировать свой брак с любимым человеком и пришла в загс. Там назначили день бракосочетания. В положенное время жених и невеста, ужасно волнуясь, явились с цветами и свидетелями. И вот тут работники загса как бы ледяным шампанским их окатили. «Невеста уж больно нам подозрительна. Ей 39 лет, а она утверждает, что это ее первый брак. Нет ли тут преступного умысла какого? Дайте-ка мы на всякий случай запросим паспортный стол по прежнему месту жительства невесты. А пока что погуляйте на свободе...»

А паспортный стол возьми и напутай. Ну как нарочно все — одни сомневаются, а другие сомневаться помогают. Другие — это капитан милиции В. Шишкин, который отписал в загс, что Надежда Дмитриевна К-ва является ВДОВОЙ. В загсе удовлетворенно потерли руки и воскликнули: «Мы так и знали! Подавайте нам свидетельство о смерти вашего бывшего супруга, а то не регистрируем!»

Теперь Надежда Дмитриевна в большом затруднении. Замужем она раньше не была, и вдовой ей, ясное дело, быть не приходилось. Но как при этом угодить тогучинскому загсу и достать несуществующее свидетельство о смерти несуществовавшего супруга?

Подборку подготовили
С. ВОЗЛИНСКАЯ и Э. ИВАНОВ.

Рисунок А. ПОМАЗКОВА.

Николай ГНАТЮК

Под барабана громкий стук
Вошел в наш дом младой Гнатюк.
Вошел — и вышел. И пока
Не слышно что-то Гнатюка.

Сергей САТИН.

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

Медицина шагнула далеко вперед. Догнать ее — наша задача.

И. САЕВ, г. Ленинград.

Когда нет цели, становишься мишенью.

Вал. ВОРОНЦОВ, г. Тольятти.

Показуха — это когда много чего не показывают.

Необходимость в беге от инфаркта все чаще возникает после ходьбы по станциям.

С. КИРЕЙЧУК, г. Мозырь.

Несчастный случай: уколол глаз о правду.

А. ХЛУДЕЕВ, г. Харьков.

Пройти сидя можно лишь жизненный путь.

Писатели делятся на богатых наследием и богатых наследниками.

Иные нули тем и примечательны, что рядом с единицей.

Многообещающим бывает и пустое место.

Георгий КОВАЛЬЧУК, г. Москва.

«Я прогулял четыре дня с 23 по 26 апреля. Два дня не мог выйти из квартиры, жена закрыла и уехала в деревню, а ключей своих у меня не было. Два дня со злости пил, когда она приехала».

(Из объяснительной).

Прислала А. Кожевникова, г. Магнитогорск.

«На 04.03.87 г. с боем выбила самолет АН-26 на г. Надым. Груз в пределах 4—4,5 тонны. Отправьте кровь из носа. Мастер Воробьева!»

(Из письменного распоряжения).

Прислал Б. Лезов, г. Тюмень.

Прислал С. Ярных, г. Уфа.

«Ввиду отсутствия воды больные принимаются только с острой болью».

(Объявление в стоматологической поликлинике).

Прислал Ю. Кромачев, г. Красноярск.

«Мест нет и пива тоже».

(Объявление у входа в гостиницу).

Прислал А. Самко, г. Ленинград.

«На лекции он пригрелся и задремал, положив на батарею уши».

(Из стенгазеты).

«Книга жалоб и предложений висит на видном месте у покупателей».

(Из отчета в торг).

Прислал А. Шерепицкий, г. Киев.

По горизонтали: 3. Популярная певица дедушки Крылова. 4. Парнокопытный лабиринт для Крошечки-Хаврошечки. 6. Место, где пасется предыдущий пункт. 7. Золовка (детск.). 10. Подшефная, которую пионеры любят переводить. 11. Поголовная ленточка (девчач.). 13. Семь желаний на одной ножке (сказочн.). 14. На что Соловей-Разбойник брал прохожих. 16. Средство передвижения в одну родительскую силу. 20. Документ, который старшеклассники периодически тащат. 21. Кнопка. 22. Фрукт, который часто не успевает посинеть из-за мальчишеских налетов. 24. Узкий специалист, у которого все справочники или белые, или черные. 25. Пустое место, оставшееся после выпавшего молочного зуба. 27. Добрый у Золушки и злой у мачехи. 28. Умывальник-аншеф.

По вертикали: 1. Мамаша, которая из-за своих детей ходит с сумой. 2. Орудие строительства замков на песке. 3. Устройство, позволяющее быстро «сделать ноги». 5. Традиционное блюдо эников-беников. 8. Фамильярное обращение к Х. Андерсену. 9. Излюбленное дерево свистунов. 11. Классическая игровая принадлежность (разг.). 12. Место в парке, которое пользуется головокружительным успехом. 15. Гарантированный способ заставить выйти вон. 17. Олицетворение семьи, которое Буратино проткнул носом. 18. Средство порисоваться. 19. Игрушка — предположительно, египетского происхождения. 23. Сказочный дурак. 25. Жидкий индикатор настоящей дружбы. 26. Сыр, который может разгортеться.

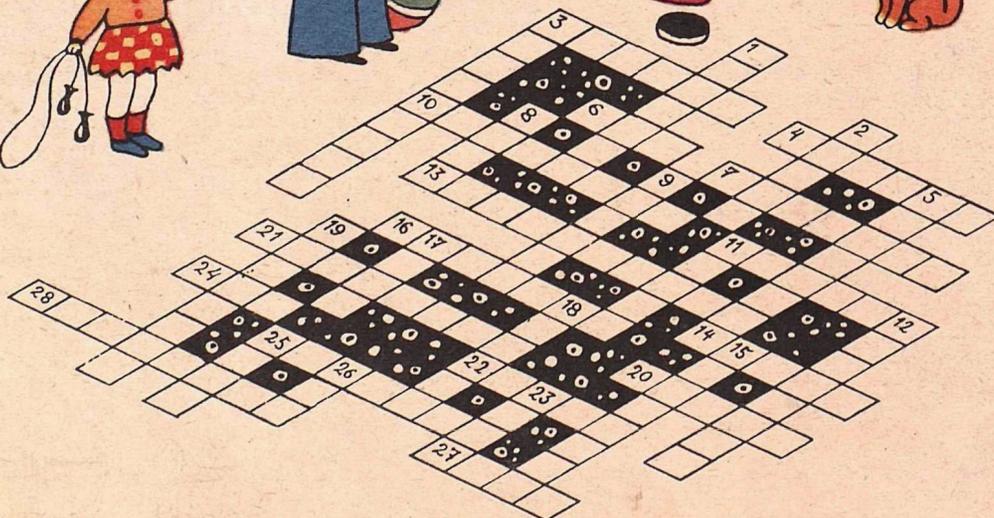
Составила Н. СЕРГАША.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 15

По горизонтали: 5. Лавры. 7. Хмель. 8. Воображение. 9. «Видик». 13. Автор. 15. Рогоносец. 16. Стартер. 18. Воевода. 19. Аксиома. 20. Просека. 24. Микроскоп. 25. Моряк. 27. Идеал. 28. Комментатор. 29. Козел. 30. Оклад.

По вертикали: 1. Фабрика. 2. Рывок. 3. Схема. 4. Слобода. 6. Талант. 10. Инструкция. 11. Болтология. 12. Метеоролог. 14. Вундеркинд. 17. Рука. 18. ВААП. 21. Фронтон. 22. Домино. 23. Спартак. 26. Кукла. 27. Игроч.

КВК детский

Алан ФИТЦДЖЕРАЛЬД
(Австралия)

Алан Фитцджеральд — известный австралийский журналист, фельетонист ведущих газет и журналов страны («Канберра таймс», «Сан-ди Острэлиэн», «Сан-Геральд»).

Предлагаемые вниманию читателей заметки — из сатирической книги «Жизнь в Канберре». В «Крокодиле» Алан Фитцджеральд публикуется впервые.

ПЛАНИРОВАНИЕ

Когда в каком-нибудь австралийском городе дела идут не так, как надо, население знает, что причиной тому — отсутствие соответствующих координационно-планирующих органов. В Канберре же ошибки планируются Комиссией по развитию национальной столицы.

Значительно облегчает жизнь столичных граждан четкое понимание того, что появление неказистых правительственных зданий, отсутствие пешеходных дорожек в самых необходимых местах и задержки в строительстве торговых центров — не случайность, а результат тщательно продуманного профессионального решения.

Водитель, движущийся в северном направлении по Мелроуз-драйв (улица в Канберре.— Прим. перев.), если у него кончается бензин, к удивлению своему обнаружит, что все бензоколонки расположены на другой стороне дороги и что ему придется сначала проехать еще километр до разворота, а затем уж добираться до них. Зато, развернувшись, он увидит, что к его услугам сразу три бензозаправочные станции, расположенные друг за другом на расстоянии в 150 метров.

Это ли не отличный пример планирования — сначала создай проблему, а потом приложи весь свой опыт и знания для ее решения.

АВТОБУСЫ

Самая длинная кривая между двумя точками в Канберре — автобусный маршрут.

Автобусы — ненадежный вид транспорта для очень молодых, очень старых, а также для тех жен, которые еще не убедили своих мужей в необходимости приобрести второй автомобиль. Так, видимо, считают в транспортном секторе упомянутой выше комиссии. Там и разработали расписание движения, исходя из того, что лицам до шестнадцати и старше семидесяти, равно как домохозяйкам спешить некуда.

Автобусные маршруты в столице проложены так, чтобы доставить как можно меньше пассажиров на как можно меньшее расстояние в максимально возможное время.

В принципе задумано так, чтобы пассажиры могли добраться до любой точки города не более чем с двумя пересадками. На деле же после первой пересадки народ отчаивается когда-либо добраться до места назначения автобусом и начинает ловить такси. Только это гарантирует прибытие в нужную точку в течение того же дня.

Чтобы сделать поездки в автобусах более интересными, власти разрешили размещать в салонах рекламу. Решение было принято после исследования, которое доказало, что пассажир заканчивает чтение набранных мелким шрифтом рекламных приложений в газетах «Эйдж» или «Сидней мурнинг геральд» еще до того, как покроет полпути к цели (рекламные приложения в этих газетах занимают порой несколько десятков страниц.— Прим. перев.).

В наказание тем, кто предпочитает пользоваться собственной машиной, автобусы в Канберре покрашены в «маскировочные» цвета.

МАГАЗИНЫ

Канберра напоминает мифическое кладбище слонов в Африке. Сюда съезжаются неудачливые покупатели из других мест, чтобы потерпеть здесь окончательное фиаско.

Наиболее распространенная картина в магазинах национальной столицы — это отсутствие нужного вам в данный момент товара. В результате общения с розничными торговцами сотни покупателей ежедневно впадают в отчаяние.

Продавцы же, похоже, получают премиальные по секретной системе: 10 баллов — за нервную истерику у покупателя в магазине и дополнительно 5 баллов — за коллапс на тротуаре, 6 баллов за конвульсивные подергивания, 4 — за удар кулаком по прилавку, 3 — за всхлипывания, 2 — за легкое уныние.

Наиболее частая отговорка в связи с отсутствием товара — «он у нас самый ходовой». «Ходовой» — это значит, что в продаже нет и вряд ли появятся любые размеры, кроме карликового и циклопического.

Непомерная амбициозность покупателей проявляется в том, что летом они почему-то хотят видеть в продаже летние товары, а зимой — зимние.

Но отсутствие товара не препятствует торговцам делать прибыль на продаже того, что вам в данный момент вовсе не нужно.

Цены в Канберре устанавливаются по системе, «выгодной покупателю» (цена товара плюс стоимость перевозки, или фрахт). На основании некоторого опыта можно предположить, что «фрахт» исчисляется следующим образом: задумывается любая цифра, умножается на два, а потом прибавляется столько, сколько, по разумению торговца, может заплатить покупатель. При этом, конечно, исходят из того, что «средний покупатель» — государственный служащий какого-нибудь высокого ранга.

Регулярно проводятся занятия с персоналом магазинов, чтобы продавцы хорошо усвоили разнообразные варианты отговорок и извинений, помимо находчивого «товар кончился». Ходят слухи, что Торговая палата ежемесячно проводит конкурс на «лучшую отговорку месяца». Вот некоторые варианты, с которыми я встречался:

— Ожидается скоро (через несколько недель, месяцев, лет, в будущем).

— Мы обращались в Сидней (Мельбурн, Париж), но там об этом никогда не слышали.

— Товар заказан неделю (месяц) назад (весной, осенью, еще до Нового года, сразу по окончании первой мировой войны).

— Интересно. Вы уже десятый, кто об этом спрашивает.

— Пожалуй, вам следует написать прямо на фабрику.

— Нет из-за забастовки (засухи, наводнения, революции в Микрolandии).

— Извините, только что продали последний.

Перевел В. ЧАМОРЦЕВ.

КРОКОДИЛ

№ 16 (2566)

И Ю Н Ъ 1987

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
Ю. Б. БОРИН,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. В. ПЕСКОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА

Темы рисунков этого номера придумали: Н. Белевцев, В. Буркин, М. Валиахметов, Е. Васильев, С. Веткин, С. Гаврилюк, Р. Друкман, В. Дубов, П. Крамаренко, Н. Малов, В. Мохов, И. Новиков, В. Полухин, А. Помазков, И. Смирнов, С. Тюнин, Ю. Черепанов.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС:

101455, ГСП,
Москва, А-137,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

экономики —
250-46-68,
морали и права —
250-16-63,
литературы —
250-09-70,
писем —
212-13-93,
международного —
250-45-78,
художественного —
212-30-00,
Приемная — 250-10-86.

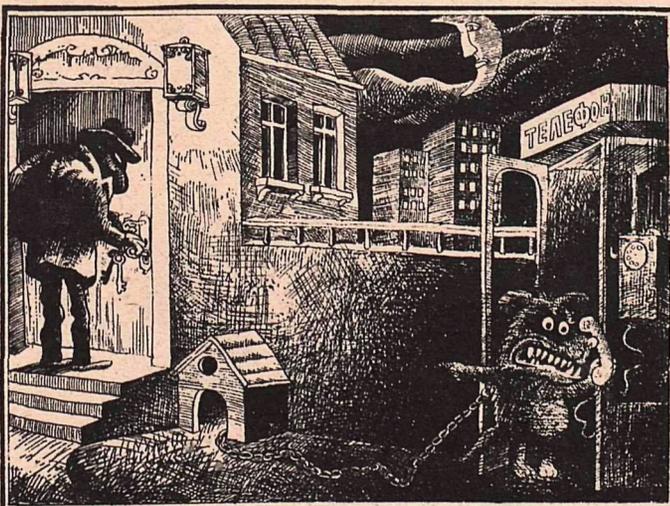
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 30.04.87.
Подписано к печати 08.05.87.
А. 05075.
Формат бумаги 70 × 108¹/₈.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод: 1—3 149 574).
Изд. № 1487. Зак. № 615.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил». 1987.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС
«Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

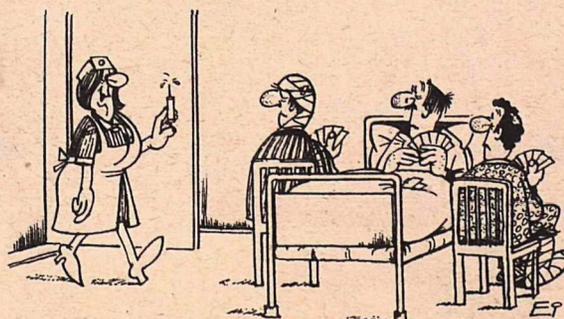

«Стыршел», Болгария.

— Эй, Жан, к тебе дама пик!
«Эриссон», Франция.

«Хорионт», ГДР.

АРМАВИР СМЕЕТСЯ

Недавно в Армавире состоялась традиционная Всесоюзная выставка сатирических и юмористических фотографий «Оружием смеха». В адрес оргкомитета выставки поступило около тысячи работ советских и зарубежных журналистов и фотолюбителей. В итоговую экспозицию было отобрано 250 лучших снимков.

В день открытия фотовыставки в городском Дворце культуры состоялась большой концерт, посвященный юмору и сатире. Тут же было проведено состязание между зрителями на самое остроумное название к конкурсным фотографиям. Авторы лучших фоторабот были отмечены дипломами, медалями и ценными призами.

Праздник был организован Министерством культуры СССР, отделом культуры Армавирского горисполкома и народной фотостудией «Армавир», руководителем которой врач А. Г. Ованесов недавно был удостоен почетного звания «Заслуженный работник культуры РСФСР» за эффективную работу по организации культурного досуга города и прилегающих к нему сельских районов.

Предлагаем вниманию читателей Крокодила несколько фотографий с выставки.

Р. КРУПНОВ,
член жюри фотовыставки.

Фото В. ЧИРКО, г. Киев.

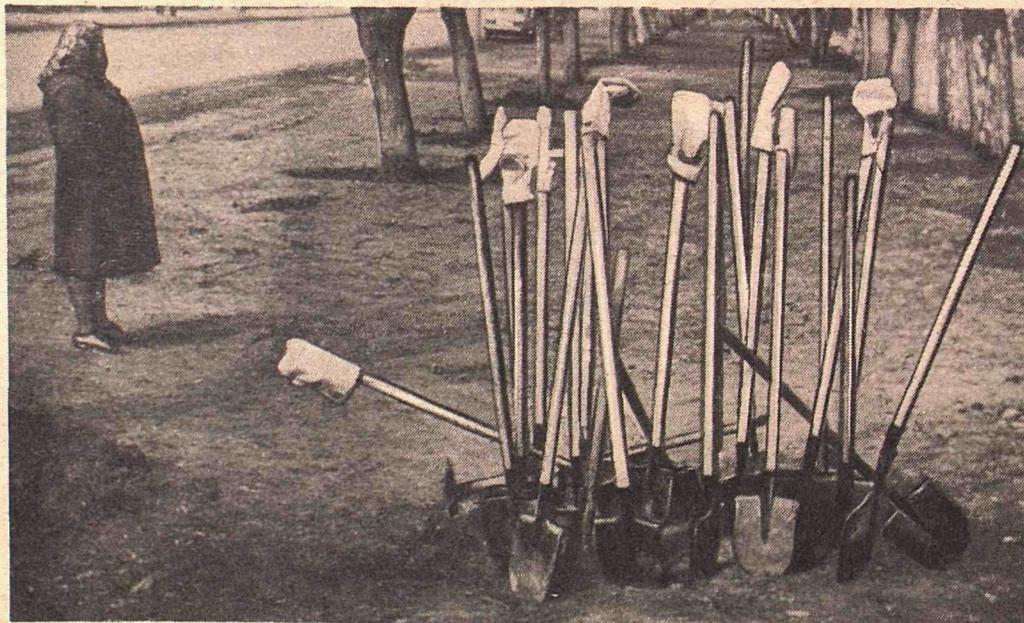
КОЭФФИЦИЕНТ ТРУДОВОГО УЧАСТИЯ

Фото А. КНЯЗЕВА, г. Магнитогорск.

ТАНЦУЮТ ВСЕ!

Фото В. ЦИММЕРЛИНГА, ст. Тбилисская.

ЖДЕМ ШЕФОВ

Фото В. КАКОВКИНА, г. Куйбышев.

СЕЗОН МОЧАЛОК

Фото И. ЯКОВЛЕВА, г. Москва.